

ISSN № 0206—8052

Мелодия

1'84

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК «МЕЛОДИЯ»
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

ЯНВАРЬ — МАРТ

Мелодия

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
КАТАЛОГ-БЮЛЛЕТЕНЬ № 1 (18)
ВСЕСОЮЗНОЙ
ФИРМЫ ГРАМПЛАСТИНОК
«МЕЛОДИЯ»

Основан в октябре 1979 г.

1'84

ЯНВАРЬ — МАРТ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Проблемы и перспективы	2
Магнитофонные кассеты — пропагандистам	4
Прокофьев исполняет Прокофьев	6
Два сезона	8
Цифровые записи фирмы «Мелодия»	9
Что за капризный, тонкий Гоголь!	10
Голос и время	11
Славная годовщина	14
Современная чешская музыка	16
Русский язык для всех	18
Пластинки для клубов	20
В поисках нового	22
Разговор о песне	24
Мелодии Узбекистана	26
Богатый прекрасный мир	27
Сказ о счастье	28
Звезда, которая не гаснет	29
Диалог поэтов фортепиано	30
Иржи Слива	31
Антананариву — Лусака — Луанда — «Мелодия»	32
Стихи на ладони	35
«Мелодия»	36
Контрапункт музыки и сцены	36
Народная музыкальная драма	40
«Пламя» Новые рубежи	42
Ребята, давайте жить дружно!	44
«Бумеранг»: поиски и результаты	46
Джазовая монументальность	46
Звездопад	49
Сегодня и всегда	50
Севастопольская симфония	52
Искусство древних лютаров	54
Наши гости	55
Этот таинственный микрофон	56
Писатель, историк, актер	58
Фабрика на станции Апрелевка	59
Два саксофона	60
Промышленность — фонофонистам	62
«Мелодия» отвечает	64
Каталог	65

Главный редактор
Б. М. ВАСИЛЬЕВ

Редколлегия:

А. Д. ДЕМЕНТЬЕВ
И. А. ДМИТРИЕВ
Б. А. НЕЧАЕВ
А. Н. ПАХМУТОВА
И. Е. ПОПОВ
Н. В. ПОПОВ
К. К. САКВА
С. В. ФЕДОРОВЦЕВ
Я. А. ФРЕНКЕЛЬ

А. Н. ЯР-КРАВЧЕНКО

В оформлении номера принимали участие: художники А. Оныщук, В. Киселев, В. Солдатов, Л. Тишков, А. Панфилов
фотографы: А. Неvejeин, Н. Калашников, Ю. Кутин, Ю. Родин, А. Шибанов

ГОЛОС И ВРЕМЯ

Интерес к искусству Шаляпина не слабеет с годами. Голос его звучит и сейчас. Звучит потому, что новое в начале века техническое достижение — грамзапись — зародилась и развивалась в те же годы, когда рос и приобретал исполинские масштабы шаляпинский талант. Два огромных явления мировой культуры — Шаляпин и грамзапись — не могли избежать друг друга.

История записей Ф. И. Шаляпина и систематизация его звукового наследия давно занимают исследователей творчества великого певца. Большую кропотливую работу провели москвичи И. Д. Боярский, киевлянин А. П. Страшневич, ленинградец Ю. Ф. Котляров и др. Но ключ к систематизации был в архивах, в документации зарубежных фирм Gramophone Company Ltd и Victor, которые записали голос Шаляпина в 1901—1934 гг.

Фонографическое наследие Ф. И. Шаляпина в настоящее время достаточно хорошо изучено. Составленная Эланом Келли и изданная в Великобритании Дж. Ф. Э. Деннисом дискография позволяет в хронологической последовательности проследить

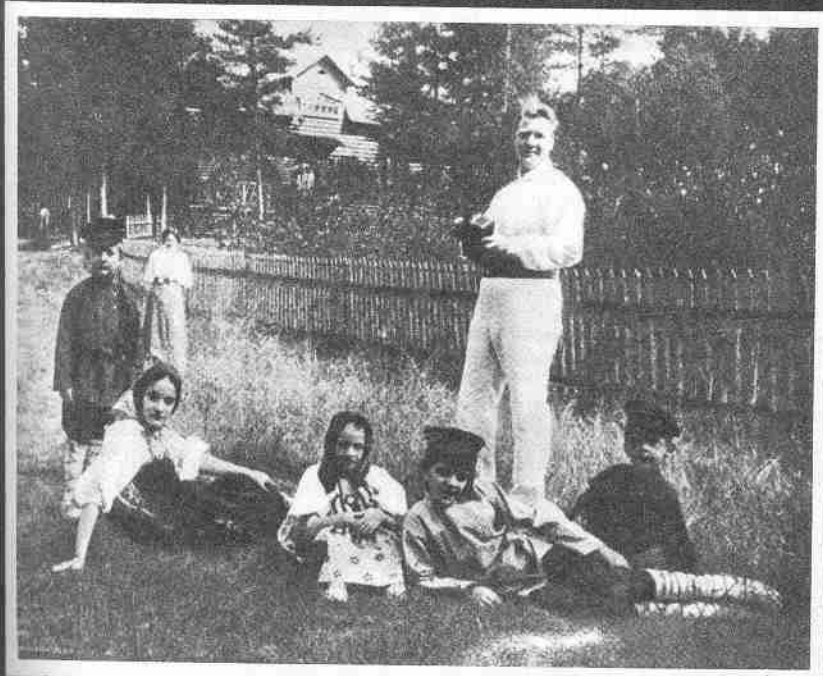
всю работу Шаляпина для звукозаписи. В дискографии Э. Келли имеется ряд отдельных неточностей в определении места проведения некоторых ранних сеансов для Gramophone Company, а также небольшие пробелы, связанные с отсутствием полноценных документов по записям 1914 года. Но отдельные недочеты нисколько не снижают научного значения этого солидного труда. Они лишь показывают, что возможна дальнейшая работа, дополняющая шаляпинскую дискографию новыми деталями.

Э. Келли открывает перечень записей Шаляпина по сеансам — шестью записями на валики фонографа, датируемые 1898 годом. Они были давно известны московским исследователям творчества артиста. В 1983 году в фондах Центрального государственного архива звукозаписи СССР обнаружены еще три фоновалика с голосом молодого Шаляпина, очевидно записанные в то же время, что и шесть известные ранее. Незовершенство звукозаписывающей техники — голос артиста едва различается среди посторонних шумов, а также дефекты, приобретенные за прошедшие годы

[часть фоноваликов переписывалась любителями], делают затруднительным их прослушивание. Ценность этих записей все же очень велика, особенно важно, что среди них имеются три произведения, позднее не записанные Шаляпиным, — две русские народные песни и песня Р. Шумана «Во сне я горько плакал» из цикла «Любовь поэта».

Началом работы Ф. И. Шаляпина для пластинок следует считать 1901 год. В это время его известность перешагнула границы России — состоялось триумфальное выступление на сцене «Ла Скала» в «Мефистофеле» А. Бойто. В Москве Шаляпин записывался на пластинки английской компании «Gramophone and Typewriter». Позднее это ведущее граммофонное производство получило наименование Gramophone Company Limited, в настоящее время оно составляет основу объединения EMI [Электромусыкальная индустрия]. Основные торговые марки этой компании — «Пишущий амур» (называемая в ряде стран «Angel») и «His master's voice» известны и сейчас, может быть, даже лучше, чем сама компания, основанная изобретателем грампластинок Эмилем Берлинером и его коллегами.

Первым профессионалом-звукотехником, записавшим голос Шаляпина, был эксперт компании Уильям Синклер Дарби. Его можно причислить к самым выдающимся деятелям начального периода звукозаписи в промышленных масштабах. У. С. Дарби входил в число ближайших сотрудников Э. Берлинера, так же, как и Фред Гайсберг — главный эксперт Gramophone and Typewriter. Дарби и его немногочисленные коллеги побывали во многих странах мира. Совмещая в должности эксперта функции продюсера, звукорежиссера, художественного руководителя, пионеры грамзаписи пропагандировали техническую новинку — граммофон, привлекали к записям лучших артистов. Преследуя поначалу коммерческие цели, эксперты постепенно стали и видными деятелями культуры. К 1921 году Gramophone Company благодаря неутомимой деятельности

своих путешествующих экспертов накопила около двухсот тысяч записей, произведенных в странах Европы, Азии и Африки. У. С. Дарби был первым инженером грамзаписей Ф. И. Шаляпина, ему довелось записывать в России голоса Ивана Васильевича Ершова и многих других ведущих артистов конца XIX — начала XX столетия.

В 1901 году У. С. Дарби записал восемь дисков формата 25 см в диаметре с голосом Шаляпина во время двух коротких сеансов. Эти пластинки достаточно хорошо передают манеру, масштабность и глубину исполнения артистом оперных арий, романсов и песен. Ясно слышен шаляпинский голос, его тембральное богатство.

Серия записей 1901 года является уникальной и потому, что сохранила нам искусство молодого Шаляпина, и потому, что имеет в программе записи двух произведений — романсов Г. Корганова «Элегия» и П. И. Чайковского «Разочарование», к которым артист больше не возвращался, записываясь на пластинки. Распространенное мнение о том, что записи 1901 года не удовлетворяли Ф. И. Шаляпина как в художественном, так и в техническом отношении не имеет документального основания. Напротив, в письме к композитору и музыкальному критику Г. Корганову Шаляпин писал: «Пел Вашу „Элегию“, пою ее

часто, имеет успех, нравится мне очень, пел ее в граммофон, можете проверить — хорошо ли». Романс Чайковского «Разочарование» Шаляпин записывал дважды, выпустив в свет второй вариант. Это подтверждает серьезность работы Шаляпина в студии уже в 1901 году. Качество записей 1901 года, несмотря на то что диски дошли до наших дней большей частью поврежденными, представляется лучшим, чем у других видных певцов, записанных в это же время. Конечно, голос Шаляпина был одним из самых «фоногенных» в истории звукозаписи, но в этом нужно признать

встретился с Шаляпиным и записал его голос в 1902 году. Эта публикация послужила поводом к тому, что первые шаляпинские записи длительное время неправильно датировали, а Фреда Гайсберга называют первым «звуко-режиссером» Шаляпина различные издания и в настоящее время.

Некоторые из пластинок Шаляпина 1907—1914 гг. сейчас очень редки. Элан Келли высказал, например, предположение, что запись песни «Лучинушка», сделанная в Париже в 1908 году, вообще не выходила в свет. Загадной является также одна из лондонских записей 1913 года. Среди зарегистрированных, но неопубликованных дисков этого сеанса была запись «Баллады» («Перед воеводой») А. Рубинштейна. Это единственное обращение Шаляпина в студии к одному из «боевых номеров» своей концертной программы. «Баллада» имеет матричный номер, регистрирующей запись и матрицу, а также каталожный номер, связывающий матрицу и коммерческую пластинку. Судьба этого репертуарного раритета шаляпинской дискографии неизвестна. Возможно, она сохранилась в архиве Gramophone Company Ltd в Англии (если не была уничтожена) в виде металлического оригинала или пробного оттиска.

К известному репертуару Шаляпина на пластинках можно добавить еще одно произведение, сохранившееся на пробном диске, — песню Ф. Шуберта «Приют» из цикла «Лебединая песня», часто исполнявшуюся артистом в концертах. По времени эта запись относится к апрелю 1914 года, к сеансу вообще не указанному в дискографии Э. Келли. «Приют» Ф. Шуберта входит в число четырех дисков, записанных экспертом Эдмундом Пирсом, о существовании которых долгое время знали лишь очень немногие.

При восстановлении старых записей возникает проблема — оценка пробных записей. Чаще всего неизвестно, почему запись не вышла в свет, кто ее забраковал: сам артист или техники кампании. Или диск не вышел в свет по каким-то иным причинам! Эти вопросы возникают при ознакомлении с любым пробным оттиском. В некоторых случаях на белой этикетке пробного диска имеется четкая шаляпинская подпись «плохо», но как быть, когда рядом с ней явственно читается такое же лаконичное «good». Какая из двух шаляпинских резолюций последняя, решающая судьбу диска! А если на этикетке вообще нет подписи! Может быть, Шаляпину не удалось ее прослушать! Существуют даже полные серии записей, которые оставались на пробных оттисках и сохранились лишь частично. Наконец, само ознакомление с отвергнутыми Ф. И. Шаляпиным пробными оттисками позволяет разделить их на три категории. Часть записей была отвергнута из-за случайных вокальных дефектов, другие зафиксировали подготовку Шаляпина к записи данного произведения — он поет не в полный голос,

и заслугу У. С. Дарби. Его работы вообще отличает умение достоверно зафиксировать тембр голоса артиста, несмотря на примитивную техническую оснащенность.

Новые пластинки Шаляпина были записаны лишь через шесть лет, предположительно в Петербурге, экспертом Францем Хампе. В следующем, 1908 году Шаляпина записал в Париже снова У. С. Дарби. Много шаляпинских записей было сделано в 1910 — 1914 годах, когда с великим артистом начал сотрудничать главный эксперт Gramophone Company Ltd Фред Гайсберг. Ему довелось выполнить подавляющее большинство шаляпинских записей этого времени. Лишь трижды, в Милане в 1912 году, в Лондоне в 1913 году и в Петербурге в 1914 году в трех или четырех сеансах с Шаляпиным работали соответственно Франц Хампе, Артур Кларк и Эдмунд Пирс.

Фред Гайсберг сотрудничал с Шаляпиным и во время его жизни за рубежом. Знаменитому инженеру и продюсеру принадлежит пространный некролог, напечатанный в 1938 году в журнале «Gramophone». В нем Гайсберг, очевидно под впечатлением от кончины великого певца, допустил неточность, утверждая, что впервые

на коротком дыхании, намечает контуры исполнения, настраивается на него. Последняя группа включает варианты исполнения, которым Шаляпин предпочел в данный момент другие, резко отличные по трактовке. Возможно, что и двойная ремарка «плохо» — «доооо» свидетельствует о сомнениях Шаляпина, стоит ли браковать одно из двух интересных исполнений, когда он был связан условием выпустить только один вариант. Изучение дискографии Э. Келли позволяет выяснить, что иногда два исполнительских варианта, сделанных в один день или через небольшой интервал времени, выходили в свет. Следовательно, подобные пробные оттиски, позволяющие нам ближе подойти к творческому методу великого артиста, к его непосредственной работе над записываемым произведением, следует сохранять не просто как антиквариат. Эти записи имеют такое же право на публикацию в наши дни, как и авторские варианты текста великого писателя, как подготовительные работы выдающегося художника имеют право на экспозицию.

Среди проблем восстановления шаляпинского звукового наследия есть и другие. Еще далеко не полностью отреставрированы записи Шаляпина, признанные им и имевшие распространение. До сих пор недостаточно освоены записи 1907—1914 гг. и акустические записи, сделанные в 1921—1925 гг. Наибольшее внимание издателей привлекали электрозаписи 1925—1934 гг., качественно отличающиеся от акустических. Но даже они не выпущены полностью на современных пластинках. Так, например, почему-то не издана единственная запись арии Базилио из «Севильского цирюльника» с вступительным речитативом. Безусловно, одной из причин этого является масштабность шаляпинской дискографии — свыше двухсот наименований. Значительная работа по изданию шаляпинского звукового фонда была предпринята фирмой «Мелодия».

В 1960—1970 годах на двенадцати долгоиграющих дисках было собрано почти две трети известного материала. Чтобы освоить оставшуюся часть, потребуются еще больше времени, т. к. некоторые, даже выходявшие в свет пластинки представляют большую редкость, и их еще предстоит разыскать. Не исключены и новые находки, дополняющие шаляпинскую дискографию.

Изучение звукового наследия Шаляпина неотрывно связано с изучением его творческой биографии. А жизнь и творчество артиста находятся в теснейшей связи с достижениями русского и советского музыкального театра, отечественной вокальной культуры. Воздавая должное гению Шаляпина, его великим современникам Л. В. Собиннову и А. В. Неждановой, мы часто забываем о других выдающихся артистах, их современниках. Забываем, что искусство гениального певца не могло развиваться и даже просто существовать на фоне ординарного, серенького окружения. На сцене у Шаляпина были в основном вполне полноправные партнеры, артисты сильной творческой индивидуальности и высокого вокального мастерства. Многие из них известны своими блестящими выступлениями на крупнейших сценах нашей страны и зарубежных стран, их записи и сейчас вызывают восхищение самых искушенных меломанов и специалистов. Достаточно назвать имена выдающихся теноров Дмитрия Смирнова, разделявшего триумфы Шаляпина в Париже и Монте-Карло и завоевавшего высокую артистическую репутацию в соперничестве с лучшими певцами Италии, Франции

и других стран, а также Владимира Розинга, чье искусство интерпретатора Бернард Шоу сравнил с шаляпинским; имя Лидии Липковской (сопрано), покорившей своим пением театры Парижа, Нью-Йорка и ряд других. Ознакомление с их творчеством, сохраненным старыми пластинками, позволяет шире взглянуть на развитие оперного и вокального искусства нашей страны в первой половине века. Фирма «Мелодия» еще в 1960-х годах выпустила обзорные пластинки с записями певцов — современников Шаляпина, за ними вышли в свет монографические выпуски, посвященные записям Е. Збруевой, В. Дамасова, Г. Бакланова, С. Крушельницкой, П. Слоцова. Подписное издание «Из сокровищницы мирового исполнительского искусства» включило монографию И. В. Ершова, Ф. В. Литвин, Н. Н. Фигнера и М. И. Мей-Фигнер, В. Р. Петрова, Е. А. Стелановой и некоторых других замечательных певцов прошлого. В этом же издании искусство Ф. И. Шаляпина представлено записями (М10—45415004, М10—45417009), дополняющими ранее вышедшее собрание и расширяющее наше представление о гениальном русском певце, составившем вместе со своими сподвижниками и современниками эпоху в истории мировой музыкальной культуры.

В. ЯНИН,
член-корреспондент АН СССР,
П. ГРЮНБЕРГ,
старший редактор
Всесоюзной студии грамзаписи

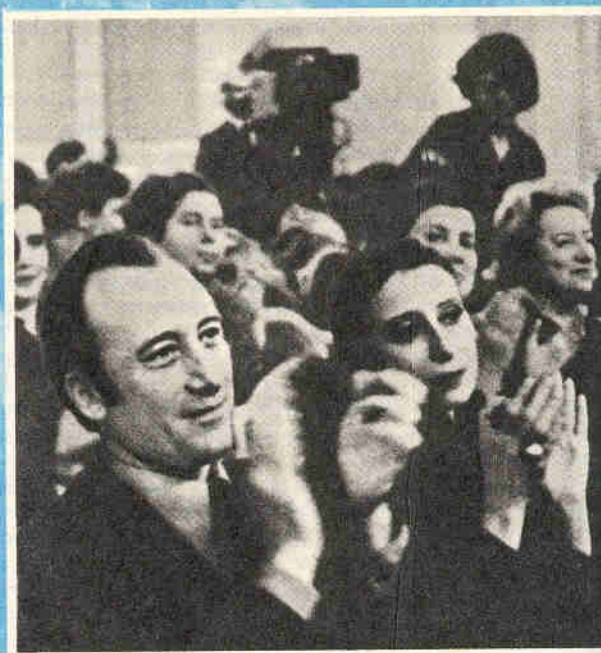

Уважаемые
читатели!

В редакцию журнала
«Мелодия» приходит
много писем по
поводу осложнений,
сопряженных с
оформлением
подписки на наше
издание в различных
отделениях связи.

На наш запрос
Главное управление
по распространению
печати «Союзпечать»
сообщило, что
подписка на каталог-
бюллетень
«Мелодия»
в 1984 году
принимается без
ограничения с
любого номера
текущего года.
Наш индекс 70472,
подписная цена
за три номера —
2 руб. 55 коп.,
за два —
1 руб. 70 коп.,
за один номер —
85 коп.

В ПОИСКАХ НОВОГО

Родион Щедрин
(1932) — один из наиболее ярких и талантливых представителей современного отечественного музыкального искусства. Его симфонические сочинения звучат на различных концертных эстрадах мира, оперные и балетные постановки украшают репертуар лучших театров, с авторскими исполнениями фортепианных концертов знакомы любители музыки многих стран. Творческая мысль Р. Щедрина постоянно находится в интенсивном движении, и каждая премьера нового сочинения художника — а их в последние годы было немало — открывает новую грань его оригинального композиторского дарования.

Можно сказать, что слушатели «привыкли» к крупным, монументальным полотнам Р. Щедрина — только в семидесятых годах композитором написаны балеты «Анна Каренина» и «Чайка», опера «Мертвые души», Третий фортепианный концерт и ряд других больших сочинений. Поэтому, наверное, особый интерес вызывают самые последние работы композитора, обращенные к жанрам камерно-инструментальной музыки. На предлагаемой любителям творчества Щедрина новой пластинке «Мелодии» записаны два произведения композитора, созданные им в 1981 году, — «Фрески Дионисия» для девяти инструментов и фортепианный цикл «Тетрадь для юношества».

«Фрески Дионисия», своеобразный концерт для сопрано, были написаны для известного и популярного ныне Ансамбля солистов Боль-

шого театра СССР под руководством А. Лазарева. В исполнении этого ансамбля пьеса впервые и прозвучала на «Загребском бьеннале-81». Прежде всего обращает на себя внимание конкретная программность сочинения, выведенная в его заглавие. Программность вообще довольно характерная черта для творчества композитора, вспомним его концерты для оркестра «Озорные частушки», «Звоны», не говоря уж о сценических произведениях и музыке, связанной со словом. Во «Фресках» Щедрина приходит к изобразительной программности; идеей сочинения становится передача личностных ощущений композитора от созерцания художественных образов, сюжетных символов, колорита знаменитых росписей Ферапонта монастыря, принадлежащих кисти великого художника прошлого — Дионисия. Композитор словно проводит нас по залам древнего храма, музыкально перевоплощая, с одной стороны, строгую аскетическую манеру фресковых изображений Дионисия — с помощью архаичных интонаций, близких суровому знаменному распеву, — и, с другой стороны, — просветленную красочную палитру художника — разнообразием инструментальных тембров и их комбинаций (тембры Щедрина — краски Дионисия). Внешне музыкальная структура сочинения достаточно мозаична — оно состоит из различных музыкальных фрагментов (как бы фресок!), которые, однако, объединяясь родственными интонациями, повторами тематических элементов, направлен-

ностью тембрового развития, единой динамической линией, создают редкую цельность всей композиции. Музыкальный язык сочинения весьма разнообразен — наряду с эпической речитативностью и колористической звукописью встречаются фрагменты с густой полифонической тканью и даже гармонически-сонорные комплексы. При этом, что особенно важно, в стилистическом разнообразии «Фресок» всегда ощущается прочная опора на русские национальные традиции. С фольклором в той или иной степени связано практически все творчество Р. Щедрина; во «Фресках» эта связь приобретает особое значение, поскольку в поле зрения композитора оказалось явление русской национальной культуры.

«Фрески Дионисия» вызвали большой интерес публики, с каждым новым исполнением они завоевывают все более широкий круг слушателей. Этому немало способствует отличная интерпретация сочинения Александром Лазаревым и мастерская игра Ансамбля солистов оркестра Большого театра СССР, в чьем исполнении «Фрески Дионисия» и представлены на данной пластинке.

Второе сочинение композитора, записанное на этом диске, — фортепианную «Тетрадь для юношества», — играет сам автор. Р. Щедрин — превосходный пианист, в совершенстве владеющий фортепианной техникой, выступающий в кон-

цертах с исполнением собственных сочинений. Естественно, что Щедрин-композитор не мог не уделить своему любимому инструменту особого творческого внимания. В начале его композиторского пути это были пьесы «В подражание Альбенису», «Тройка», Basso ostinato, затем появились Соната, 24 прелюдии и фуги (в двух томах), Полифоническая тетрадь и, наконец, сейчас «Тетрадь для юношества».

На вопрос, что побудило композитора написать последнее сочинение, автор ответил: «Это идея давняя. Окончательно она созрела, когда я летом 1981 года отдыхал в Сухуми... В доме жили двое ребят. Оба прилежно занимались на рояле, и репертуар у обоих был совершенно одинаковый. Это меня даже сердило и подгоняло работу. У нас в сочинениях подобного рода преобладают тиражированные сюжеты... Мне захотелось ввести сюда темы, которые не затрагивались в юношеской литературе... захотелось построить цикл на материале, близком для нашего отечества.»

Редко, кто из больших композиторов не создавал для подрастающего поколения свои «детские» или «юношеские альбомы». Однако далеко не все такие сборники бифункциональны. «Тетрадь для юношества» одновременно является инструментальным педагогическим материалом и самостоятельным концертным сочинением. Цикл Щедрина несомненно имеет оба эти свойства, и это убедительно доказал сам автор, сыгравший «Тетрадь» на одном из своих клавирабенов в Малом зале Московской консерватории.

Оригинальна компоновка цикла. Рядом с «дидактическими», нарочито конструктивными пьесами типа «Арпеджио», «Терции» или «Двенадцать нот» соседствуют народно-жанровые «Величальная», «Петровский кант», «Деревенская плакальщица» и даже юмористические бытовые сценки: «Разговоры», «Погоня». Стилистическая разнородность пьес цикла (амплитуда контрастов: вторая пьеса «Знаменный распев», третья — «Играем оперу Россини») становится своеобразным композиционным стержнем, на который последовательно нанизываются самые различные образные сюжеты. Изобретательность же щедринских сюжетов поистине безгранична; при этом для каждой пьесы характерны свои особые музыкальные средства, своя специфическая фактура, свои собственные приемы звукоизвлечения, «поданным» автором с виртуозным мастерством композиторской техники.

Пластинка с записями новых камерно-инструментальных произведений Родиона Щедрина — «Фресками Дионисия» и «Тетрадь для юношества» — несомненно будет пользоваться популярностью у любителей музыки. Эти сочинения вновь подтверждают масштабность дарования композитора — подлинного новатора и истинно народного художника.

В. СПАССКИЙ,
композитор

ЗВЕЗДА, КОТОРАЯ НЕ ГАСНЕТ

Как часто бывает — блеснет имя на эстрадном небосклоне и угаснет. Пролетит метеоритом и не оставит следа.

А бывают звезды большой величины, которые каждый раз сверкают новыми гранями своего таланта, оставляя глубокий след в сердцах миллионов людей. Такова Эдита Станиславовна Пьеха.

Вот уже более 25 лет выступает она на эстраде, исполнив за это время свыше трехсот песен. Многие из них стали популярными, многим уготована долгая и счастливая жизнь. «Венок Дуная», «На тебе сошелся клином белый свет», «Стань таким, как я хочу», «Песня остается с человеком», «Город детства», «На кургане», «Мама», «Так уж бывает», «Надежда»... их можно очень долго перечислять. Важно то, что каждому из нас она сумела подарить свою песню.

В исполнении Эдиты Пьехи есть песни, которые любят все независимо от возраста и профессии. Услышанные однажды, они запоминаются на всю жизнь. В основе одной из них — реальная драматическая история летчиков, пожертвовавших собой во имя спасения людей. Самолет взорвался вдали от домов, летчики погибли, жители города продолжали трудиться, учиться, любить... «А город подумал... ученья идут...» «Наверное, Вы перенесли авиационную катастрофу, если так чувствуете трагедию гибели», — было написано в одной из записок, полученных Эдитой Станиславовной после исполнения песни «Огромное небо».

Будучи как-то в Горьковской области, певица узнала, что в маленьком рабочем поселке Шатки похоронена ее землячка — ленинградская школьница Таня Савичева. Та самая Таня, чей блокадный дневник из девяти страничек заканчивался словами: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня...» и который стал одним из обвинительных документов на Нюрнбергском процессе.

Острая боль, щемящее чувство, возникшее на могиле маленькой девочки, воплотилось в песне В. Гина и Е. Доги, которая начинается словами:

«Моя землячка, Савичева Таня, прости, что не пришла к тебе с цветами, но песню я хочу оставить здесь, где справа лес и слева лес...» С этой песней Эдита Пьеха приехала в Шатки и исполнила ее на концерте, гонорар от которого послужил началом сбора средств на памятник Тане Савичевой.

Песни — визитные карточки певицы. В них соединены реальная жизненная ситуация, внутренний психологический драматизм, глубокие философские раздумья о судьбах мира, о дне сегодняшнем и завтрашнем. Не случайно репертуар Эдиты Пьехи в основном состоит из песен-баллад, являющихся маленькими кусочками нашей реальной жизни с ее радостями и огорчениями, победами и неудачами, встречами и разлуками, любовью и одиночеством. Певица ведет сокровенный разговор со своими слушателями, и они всегда ее понимают.

Понимали уже тогда, когда немного угловатая, с сильным акцентом молодая солистка пела с ансамблем «Дружба» в Ленинградском университете: «Алеет зорька молодая над быстрой Невой». Своеобразная манера исполнения, низкий, глубокий голос, удивительно задумчивый, мелодичный и теплый сразу запомнились и полюбились.

Стройная и красивая девушка подкупала еще и высокой культурой пения, изяществом и элегантностью поведения на сцене. Такой была Пьеха в начале своей артистической карьеры. Этим качествам певица осталась верна и сегодня, будучи народной артисткой РСФСР, чье искусство отмечено орденом Дружбы народов.

Эдита Пьеха — дочь польского шахтера — родилась во Франции. По возвращении семьи в Польшу девочка, окончив семь классов, поступила в педагогический лицей. Получив по окончании диплом и золотую медаль, она была направлена в Ленинградский университет на факультет психологии. Постоянным ее спутником везде была песня. Это в конце концов и сыграло решающую роль в ее судьбе.

Первые успехи молодой певицы на эстраде (середина 50-х годов) связаны

с ансамблем «Дружба». Эдита получила золотую медаль на конкурсе песен протеста IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии, стала лауреатом премии Ленинского комсомола, завоевала нефритовый диск на фестивале МИДЕМ, удостоена французского ордена «За укрепление искусством дружбы между народами».

Эдита объездила многие уголки нашей Родины, выступала более чем в двадцати странах мира. В нашей стране, во Франции, на Кубе, в ГДР и Польше вышло около десяти сольных дисков певицы.

«Несмотря на то что Эдита говорит на четырех языках, — ее главный язык — песни... Эдита Пьеха — артистка, которая может любовно и тепло донести до слушателей „волшебство своих песен“, — писала румынская газета «Скитэя» о творчестве Э. Пьехи.

Как-то в одном из интервью на вопрос: «Какова тема Ваших песен?» — Э. Пьеха ответила: «Тема человека, которого я ищу. Тема любви, которой не было, любви, которая должна быть. То есть тема несвершившегося. У меня нет темы женщины, все повидавшей, все умеющей. Женщина, которая ищет свое счастье, борется за то, чтобы никогда в жизни не было зла, — вот героиня моих песен».

Об этом и ее новая пластинка «Улыбнитесь, люди», записанная совместно с ансамблем под руководством Г. Клеймица. Здесь любители грамзаписи услышат песни композиторов, с которыми давно связана творческая биография Э. Пьехи, — О. Фельдмана, М. Фрадкина, А. Морозова, А. Мажукова и других.

П. АКАЕВОВ,
секретарь правления
Московской городской организации
Союза журналистов СССР

самокритичность и даже самоирония.
«Живу не так...
Но, слава богу,
Я различаю свет и мрак.
И не судите слишком строго
Вы все,
Живущие не так».

Если бы это было сказано без улыбки, кто-нибудь, пожалуй, мог бы и обидеться и отпарировать: «А я вот, например, — так живу!» Но улыбка голоса напоминает нам о том, что в хорошем смысле слова — слаб человек, не железобетонный он, и уж лучше даже с лишней самокритичностью упрекать себя в том, что живешь не так, чем быть уверенным в своей непогрешимости.

В пластинку «Характер» вошло много произведений, давно полюбившихся читателю. И те, кто будет ее слушать, наверное, с новым волнением произнесут вместе с автором: «А мне приснился сон, что Пушкин был спасен...», будут сопереживать бабушке Лермонтова, проследить кровавую нитку пути раненого орла.

В стихотворении «Беззащитность» Андрей Дементьев говорит о звонких хрусталиках, позывных доброты, которые берег для людей. И хотя поэт сетует во многих стихотворениях на то, что часто хамство, ложь, лезть, душевная мелкость разбивают эти звонкие хрусталики души, вся мелодия пластинки «Характер», вся большая и светлая музыка стихов Андрея Дементьева — позывные доброты, неистребимой, вечной, обращенной победно к человеческому сердцам.

Р. КАЗАКОВА

«Мелодия»

Нет двух одинаковых ансамблей, как нет двух одинаковых людей. Судьбы коллективов складываются по-разному, порой причудливо, неожиданно, порой внешне гладко и спокойно, и никогда — обыкновенно. Это понятие к творческому коллективу не применимо вообще. Но ансамбль, о котором пойдет сейчас речь, занимает совершенно особенное положение — «Мелодия», ансамбль Всесоюзной фирмы грампластинок.

Сразу необходимо пояснить, для чего же фирме нужен собственный эстрадный коллектив. Ведь одним из основных критериев ее работы является разнообразие и многочисленность представляемых исполнителей. И ансамблем, желающих сотрудничать в грамзаписи, немало. Однако, несмотря на это, постоянно возникает необходимость в оперативной записи качественной фонограммы солистам, музыки для детских пластинок, для спектаклей и, конечно, дефицитной инструментальной, танцевальной и эстрадной музыки. Действительно, за десять с лишним лет существования ансамбля «Мелодия» он принял участие в записи более ста долгоиграющих пластинок. Цифра внушительная, и она лучше всего подтверждает обоснованность и закономерность возникновения этого коллектива.

Итак, в начале 1973 года при Всесоюзной студии грамзаписи был организован ансамбль «Мелодия» и тут же включился в работу. За десять лет экспериментов, репетиций, записей определился оптимальный его состав — ритм-группа с добавлением исполнителя на клавишных увеличилась на одного человека, прибавился один тромбон и одна труба. Сменились некоторые музыканты, пришли новые, но ядро коллектива сохранилось, и, главное, не изменилось лицо ансамбля — коллектива одаренных, профессиональных музыкантов. Сейчас их двенадцать человек.

Руководитель — Борис Фрумкин, известный композитор, аранжировщик, автор джазовых пьес, музыки кино, лауреат многих фестивалей и конкурсов, в ансамбле является исполнителем на фортепиано, клавишных, синтезаторе. Вагиф Садыхов — замечательный джазовый пианист, одинаково сильный и в ансамбле, и как солист.

Секция труб представлена такими опытными музыкантами, как Радамес Шакаров — опытный инструменталист, с тонким музыкальным вкусом, прекрасно чувствующий стиль, работавший в лучших оркестрах Москвы, Виктор Гусейнов — известный джазовый импровизатор, композитор, аранжировщик, Владимир Избойников, владеющий секретом высоких регистров и исполняющий труднейшие партии в ансамбле.

В группе тромбонистов — Анатолий Куликов — первый тромбон, музыкант, постоянно находящийся в прекрасной форме, владеющий выразительным и красивым звуком; ветеран советского джаза, композитор и аранжировщик

Константин Бахолдин; фундамент духовой группы — бас-тромбон — Леонтий Черняк, замечательный музыкант, принимавший участие в культурной программе фестиваля молодежи и студентов в Москве еще в 1957 году.

Сейчас в коллективе новый саксофонист Сергей Гурбеловшвили, известный любителям музыки как участник «Аллегро» Ю. Левиневского.

В состав ритм-секции входит басист — Игорь Кантюков — один из ведущих аранжировщиков ансамбля, Александр Бухгольц — гитарист, высокоэрудированный музыкант, автор многих известных аранжировок. Ну и, конечно, ударные, — их принято называть сердцем оркестра, а в данном случае это справедливо вдвойне, — Александр Симоновский не только виртуозный барабанщик, но и очень симпатичный человек.

Возможно, читатель улыбнется: автор статьи не скупится на лестные характеристики. Но судите сами, ансамблю, явно тяготеющему к джазу, а об этом говорит богатое джазовое прошлое и настоящее многих музыкантов, приходится играть, в силу специфики своей работы, практически все — от камерной до популярной эстрадной музыки, и не просто играть, а писать на пластинку, где любая погрешность видна как в увеличительное стекло. Это под силу лишь блестящим профессионалам, широко эрудированным музыкантам. Кстати, именно мастерство и разносторонность, объединяющие участников ансамбля, позволяют не только выступать в различных жанрах, но и свободно владеть ими, чувствовать себя ансамблем, зная, что он хочет сказать, имеющим свое лицо, свой стиль. И, конечно, кроме общности чисто музыкальных симпатий коллектив объединяют, как уверяют сами музыканты «Мелодии», удачно сложившиеся человеческие взаимоотношения.

Что же привело этих музыкантов к работе в грамзаписи, что привлекает в ней? Руководитель ансамбля Борис Фрумкин

Unit

МСТ

сказал об этом так: «Разные стили, разные жанры, музыка, постоянные встречи с новыми композиторами, исполнителями характерные для грамзаписи, помогают полнее, разнообразнее использовать дарование музыкантов. Привлекает и возможность работы с новейшей звукозаписывающей техникой, позволяющей добиваться каждый раз интересного, нестандартного звучания. Но самое главное — постоянная работа с новыми произведениями, а это для музыканта очень важно».

Итак, все время новая и разная музыка. Однако этим далеко не исчерпывается исключительность положения, занимаемого «Мелодией» среди других коллективов. Взять хотя бы нестандартность состава: три трубы, три тромбона, но всего один саксофон... К какому же типу отнести такой ансамбль?

— Наш состав, — говорит Борис Фрумкин, — это своего рода компромисс между биг-бэндом и малым эстрадным ансамблем. Поначалу это был

просто ансамбль, и никто не собирался добиваться от него видимости звучания большого оркестра. Но специфика грамзаписи, требующая от нас работы в большом жанровом диапазоне, сделала очевидной необходимость увеличения духовой группы. Делая большое количество наложений, мы добавляем струнную группу и создается впечатление звучания большого оркестра. Поэтому и аранжировать музыку для ансамбля очень непросто. Сложность в том, чтобы мы были узнаваемы даже в звучании большого оркестра, чтобы всегда был виден наш собственный почерк.

Вы делаете ставку — на сложную и очень специфическую инструментовку. Не объясняется ли это тем, что в ансамбле так много своих композиторов и аранжировщиков?

— Конечно! Кому как не нам лучше знать собственные возможности? Это не значит, что мы не приглашаем и других аранжировщиков, но на сольных пластинках «Мелодии», а их

уже двадцать, аранжировки сделаны почти без исключения участниками ансамбля. Взять хотя бы наши последние работы. На пластинке «Песня остается с человеком» с музыкой песен Аркадия Островского аранжировки сделаны Бухгольцем, Гусейновым, Кантюковым и мною. Музыка переосмыслена, осовременена и как раз на этом диске звучание «Мелодии» приближено к большому оркестру струнной группой, синтезаторами. Другая пластинка — «Хорошо!», аранжирована Игорем Кантюковым. Она решена в более традиционной манере.

— Насколько я знаю, на этой пластинке звучит музыка, популярная в сороковых—пятидесятых годах. Почему ансамбль решил обратиться к ней сейчас?

— В то время было создано множество прекрасных мелодий, которые с каждым годом звучат всё реже и реже. Но, к сожалению, такова судьба популярной эстрадной песни. Этой пластинкой мы хотели сделать подарок

старшему поколению и познакомить с мелодиями середины века молодежь, да и к тому же, на наш взгляд, музыка эта не потеряла актуальности. Не надо думать, что сюда вошли самые лучшие, избранные произведения — мы не задавались целью выпустить антологию, просто сыграли то, что нам было ближе. Большую работу по составлению пластинки проделал заведующий редакцией Всесоюзной студии грамзаписи Владимир Рыжиков.

Эти записи были сделаны в прошлом году, а сейчас ансамбль приступает к работе над новыми сольными дисками: это пластинка с музыкой песен популярных советских композиторов А. Пахмутовой, А. Колкера, Э. Колмановского, М. Фрадкина и других; диск с джазовой программой, куда войдут новые пьесы, исполняемые коллективом; по инициативе ансамбля будет готовиться пластинка с

Окончание на стр. 51

— Ребята, давайте жить дружно! — так обращается добродушный кот Леопольд — герой многосерийного мультипликационного фильма — к расшалившимся мышатам. Но иногда не хватает слов, чтобы выразить свое отношение к происходящему. И тогда наши герои начинают петь.

В мультфильмах много песен. Каждый из героев поет свои: мышата угрожающие, а кот Леопольд добрые, лирические.

Мышата, извечные враги кота Леопольда, с одной мыслью во взоре — хвост за хвост, глаз за глаз, — идут и поют, готовя коту Леопольду очередную каверзу: «Держись, Леопольд! Мы идем!..»

Песни в сериях были задуманы функциональными, они не должны были стать вставными музыкальными номерами, что еще встречается в мультипликации. Каждая песня влетает в канву фильма, в его драматургический строй. Все песни поддерживаются точным пластическим и графическим изображением. И если в фильме «Мечь кота Леопольда» мышата идут и поют о том, что пора свести счеты с ненавистным котом, то к концу песни мы оказываемся около дома и видим в окне добродушного кота. Но вот запел и кот Леопольд, а как же не запеть от такой жизни. Не смог он пройти мимо

ребята, давайте жить дружно

шуток мышат, шуток второгодников, правда, пришлось принять изрядную дозу «озверина». Но что поделаешь, если кот Леопольд добрый и не может рассердиться. У него распрямылись плечи, отвислые усы стали торчком, и запел он громовым голосом:

«Зову мышей на бой!
Пусть встретятся со мной
Хоть миллион, хоть миллиард!»

Но вот мышата побеждены, они просят прощения. И опять зву-

чит песня, песня Леопольда:

«Не могу быть долго злым,
Добрый я ужасно!..»

Бравурная, маршевая песня мышат сменяется лирической песней кота Леопольда. И здесь композитор Борис Савельев нашел те музыкальные нотки, которые сразу же позволяют узнать песни Леопольда, даже еще не видя на экране самого исполнителя.

В фильме «Лето кота Леопольда» была сделана попытка создать песню с изобразительным и пластическим рядом, которая бы стала основным драматургическим приемом к этой серии. Конечные слова песни:

«Между прочим, это мы переживем!..»

становятся как бы лейтмотивом решения всех конфликтных ситуаций фильма. В этом случае песня и изображение становятся единым и неразрывным целым.

Песни из мультфильмов звучали по радио в различных передачах, по телевидению показывались эпизоды с песнями. Но звучание отдельных песен по радио без изображения или показ отрывков по телевиде-

нию не давали полного представления о роли той или иной песни в мультфильме, и отдельный их показ не давал полностью представления о связи песни с сюжетом и требовал какого-то другого подхода. И тогда возникла идея собрать все песни воедино и записать их на пластинку на фирме «Мелодия».

При работе над пластинкой возник ряд трудностей. Некоторые песни оказались короткими, а некоторые песни без пластического решения не имели законченного вида. Тут-то и произошли те творческие изменения, которые дали возможность создать пластинку по мультфильмам, но уже со своим драматургическим языком. Такая работа потребовала от автора Аркадия Хайта дописать некоторые стихи. А композитор Борис Савельев связал песни единым музыкальным рядом. Казалось бы, ключ найден, но и этого было мало. Ведь в каждом фильме действие происходит в разных местах, и как сделать едиными все песни, если в одном случае кот Леопольд поет о рыбалке, а в другом — едет на велосипеде. И тогда было решено вставить дополнительный текст между песнями, а обращаться к

слушателям будет сам кот Леопольд.

Замена изобразительного и графического ряда фильмами текстовыми вставками, оформленными музыкой, дала возможность пластинке за-

жить своей собственной жизнью.

Конечно, для того, чтобы все это воплотить в жизнь, потребовался незаурядный талант автора и композитора. К этим мастерам музыки

и пера присоединился добрый, мягкий голос кота Леопольда и крикливые голоса шаловливых мышат в прекрасном исполнении народного артиста РСФСР Александра Калягина (звукорежиссер Александр Штильман, редактор Майя Бутырская).

И как все радовались, когда после творческих мучений и поисков, в самом финале этой замечательной работы раздался голос добродушного кота Леопольда:

«Ребята, давайте жить дружно!..»

А. РЕЗНИКОВ

Алма-атинский «Бумеранг», первая большая пластинка которого выпущена фирмой «Мелодия» (С60—18719-20), привлекла внимание любителей джаза сравнительно недавно. Интерес к творчеству этого ансамбля возник после его удачного выступления на ярославском фестивале «Джаз над Волгой» 1981 года. На редкость представительный и поразивший всех своими масштабами Всесоюзный фестиваль в Ярославле стал важным событием в биографии «Бумеранга»: многочисленные репортажи, появившиеся в прессе, неизменно относили выступление коллектива к числу наиболее ярких фестивальных событий. Немало теплых слов было сказано в адрес руководителя ансамбля Тахира Ибрагимова, высокую оценку получило мастерство бас-гитариста Фархада Ибрагимова, его брата, но больше всего похвал выпало на долю трубача Юрия Парфенова. Прочная связь с национальными мелодическими традициями, стремление найти точки соприкосновения двух музыкальных культур позволило «Бумерангу» занять особое место в отечественном джазе. И то, что ансамблю было поручено представлять свою республику на московском фестивале «Джаз-82», — лучшее тому подтверждение.

Итак, пластинка «Бумеранга», богатая интересными художественными решениями, еще больше выигрывает от того, что музыкантам удалось превратить ее в цельное произведение с единым замыслом и увлекательным музыкальным сюжетом. В первых двух пьесах — «Семи-речь» и «Хайтарма» — ансамбль пытается решить сразу две задачи: во-первых, показать связь своей музыки с теми традициями ладового джаза, которые создали у нас в стране В. Мустафа-заде, А. Зубов, Н. Левиновский и Г. Лукьянов, и, во-вторых, рельефно представить солистов. И действительно, в первом же номере альбома перед слушателем как бы проходит вереница звуковых образов: гитара Константина Ли, саксофон Виктора Николаева, труба Юрия Парфенова... Может показаться диссонансом кратковременное вторжение спонтанной импровизации в пьесе «Хайтарма», однако последующий ход музыкального действия

покажет, что это — скромный росток того, чему суждено развиться в будущем. Композицию «Мадрас» Т. Ибрагимова можно рассмотреть как своеобразный переход, соединяющий две смысловые части диска. Главная тема ее предельно лаконична: короткий всплеск электрогитары, в котором схвачены основные ступени лада. Далее напряженный диалог Тахира и Фархада Ибрагимовых на восточных ударных инструментах — это разгадка тайн симметричного ритма, подводящая слушателя к пониманию метроритмического разнообразия второй стороны пластинки. Ее открывает самая известная композиция Ю. Парфенова «Дервish». Ритмы и интонации пьесы близки восточному фольклору; звучание трубы сочетает чисто джазовую упругость с подвижностью узбекского сато. Так сегодня играет только Ю. Парфенов. Вслед за уверенной импровизацией лидера идет точно выверенное и продуманное в деталях соло В. Николаева на сопрано-саксофоне.

Восприятие спонтанной импровизации «напоминает разглядывание старой стены, на которой облупилась краска», — говорит Ю. Парфенов, — и в этом хаосе пятен, черточек вдруг обнаруживаешь законченную фигуру, лицо человека...» Именно так следует слушать последнюю пьесу альбома. Его кульминацией и завершением является композиция «Пагода Пайя» — причудливый сплав ладового джаза, восточного фольклора и фри-джаза. Гипнотизирующее соло на ударных Тахира Ибрагимова и отдаленное звучание трубы Парфенова как бы продолжают эпизод коллективной импровизации в пьесе «Хайтарма» на первой стороне диска, затем вновь слышен всплеск электрогитары, перекликающийся с лейт-мотивом «Мадрасы». Произведения, вошедшие в диск, объединяются в некий цикл, и пластинка получает законченное и логичное завершение.

Запись «Бумеранга» имеет немного аналогов в отечественной джазовой дискографии, но поиски продолжаются, и их результаты, мы надеемся, найдут воплощение в новых изданиях фирмы «Мелодия».

А. СОЛОВЬЕВ

«БУМЕРАНГ»
ПОИСКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Само собою сложилось так, что джаз относят к искусству малых форм. Иначе и быть не могло, пока эта музыка обслуживала быт. Но впоследствии переход джаза в сферу камерной концертной музыки не повлек за собой распространения в нем крупной формы. А ведь вполне можно было бы рассчитывать, что декларация шестидесятых годов «джаз — это серьезная музыка» будет подкреплена масштабными работами, характерными для музыки, которую мы называем серьезной. Нет, серьезность и глубина джаза проявились тогда не в форме, а в содержании.

Произведения большого масштаба появились в джазе еще в тридцатые годы (у Эллингтона), но это были скорее исключения из общего правила. Лишь с семидесятых годов в творчестве ряда музыкантов и ансамблей (из советских назовем трио Ганелина, «Арсенал» Козлова и «Аллегро» Левиновского) джаз многообразно соединяется с принципами сюитности и программности. Такого рода композиционные работы особенно тяготеют к жанру джазовой грамзаписи, отчего доля музыки программного характера в джазовой дискографии растет все заметнее. Но даже в этой доле редко встречаются произведения монументального звучания.

А именно монументальность отличает джазовую пластинку Игоря Назарука «Коляда». Другое ее каче-

ДЖАЗОВАЯ МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ

ство (возможно, получившееся произвольно) — соотносимость с грамзаписями отечественного джаза той же жанровой и идейной направленности. Среди последних назову «Сюиту на русские темы» (Былины-старшины) А. Зубова (Д 024283-4), «Мистерию» (Славянскую) А. Вапирова (С60—13575-6) и некоторые записи «Арсенала» А. Козлова (С60—12209-10, С60—1609003). Эта соотносимость проявляется у И. Назарука в том, что средства выразительности, введенные в обиход нашими музыкантами ранее, используются им как естественные компоненты стиля, как часть той художественной системы, которая характерна для современного советского джаза в целом и является оригинальной чертой его образного строя.

Композиция И. Назарука разбита на восемь частей (по четыре на каждой стороне). Заявленная в ее подзаголовке этнокультурная ориентация («Карпатское новогодье») впрямую подтверждается только в обрамляющих частях. При этом во вступительной части плясовой гуцульский наигрыш неспешно

разрастается в левом канале, перемещается вправо и в правом канале угасает (этот прием введен в диске В. Ганелина «Кон Анима»); невидимые носители народного мелоса как бы проходят мимо нас, их возвращения мы не ждем, и действительно, в дальнейшем автор не заигрывает с фольклором, напомнив нам о нем лишь в финале: действие «новогодья» происходит в наши дни, в современной интонационной среде.

На монументальность и эпичность настраивает вступительный речитатив тенор-саксофона, мужественный и раскатистый. Акустической декорацией ему служит синтезированный, неистощимо долгий кластер, как бы многократно отраженное скальное эхо, отчего и возникает ощущение горного пейзажа, простора и воздуха. Раздольное томление удали ощущается и в первых звуках зубовских «Былин», где тенор звучит в сопровождении низких нот контрабаса агео. Слышится оно и в зачине «Мистерии» Вапирова, где тот же инструмент повествует на фоне протяжных басов мужского речева. Этот же образ, типично русский (и шире —

восточнославянский), господствует и в пятой части «Коляды» (первой на второй стороне) — на мой взгляд, лучшей из всего альбома. Во всяком случае эта часть — значительное явление в фонотеке отечественного джаза.

Выдающееся мастерство и импровизаторскую интуицию здесь показывает Алексей Зубов. Мы слышим дуэт его тенор-саксофона с той звуковой стихией, которую создает на синтезаторах Игорь Назарук. Мне показалось, что А. Зубов играл, слыша уже смонтированную фонограмму, и тем более потрясающая атмосфера коммуникационного единства двух исполнительских волей. Какая игра нюансов, какие звуковые краски! Коляда (от древнеримского календа) нацелена на тайну времени, здесь все движется желанием остановить его неукротимый бег и разглядеть красоту мгновения. Именно на эту часть ложится главная идейная нагрузка всей композиции.

Остальные части играют роль монологов (как вторая и третья), связок или декоративных заполнений. Их служебная функция и соответственно более традиционная реализация на-

правляет восприятие на критико-аналитическую стезю. И уже отмечаешь нетривиальную ладовую переменность у Зубова, блистательное стаккато Назарука, слабый свинг у басиста (особенно в быстрых темпах), совершенно не джазовое, хотя по-своему незаурядное, соло у одного из барабанщиков, любопытное скрещивание — не в след ли за «Арсеналом»? — бопа и рока, этакая нечистая сила, вдруг засасываемая электронной воронкой: фьюнт — и нет ее, как в «Рэгтайме» А. Козлова. (Другой намек на «Арсенал» — удар рукой по басовым ролям струнам и его долгое эхо в конце первой и второй половины композиции.) Несколькими не на месте оказывается беспроблемно-танцевальный эпизод в начале заключительной, восьмой части, за которым следует переусложненное нагромождение звуков, но все искупает финал, неожиданный и тонкий.

В целом замысел «Коляды» и исполнительское искусство Игоря Назарука, Алексея Зубова и их коллег делают этот диск недожиданным явлением в советском джазе.

А. БАТАШЕВ

ЗВЕЗДОПАД

Любители советской эстрады хорошо помнят популярнейший в свое время вокально-инструментальный ансамбль «Орэра». В течение пятнадцати лет этим коллективом руководил известный эстрадный певец, заслуженный артист ГССР Роберт Бардзимашвили.

В 1975 году, неожиданно для многих, Р. Бардзимашвили ушел из «Орэра» и создал новый коллектив, получивший название «ВИА-75». В одном из интервью на вопрос, что по-

будило его сделать этот шаг, он отвечал:

— У эстрады свои требования. Здесь невозможно жить сегодняшним днем, сегодняшними заботами. Лишь постоянный поиск новых форм для самовыражения может обеспечить коллективу уважение слушателей. Долгое время каждая программа «Орэра» была открытием. Но наступил момент, когда надо было не просто сделать новую программу, а коренным образом изменить сам облик ансамбля. Ребята этого не захотели, и мне пришлось уйти из «Орэра». Конечно, было очень сложно бросить все, начинать все сначала; однако я не ошибся, сформировав новый ансамбль на базе выпускников Тбилисской консерватории. Высокий профессионализм молодых музыкантов, желание сказать свое, новое слово на эстраде во многом способствовали осу-

ществлению моих замыслов...

Представляемый диск-гигант (С60—18551-2) — уже третий в истории «ВИА-75» — называется «Звездопад». На нем и вправду, как звезды, сверкают солисты ансамбля — Бесик Каландадзе, Коба Бежиташвили, Теймураз Ревазишвили и др.

«ВИА-75» не изменяет основному принципу в своем творчестве — исполнять песни грузинских композиторов, соединяющие традиционное многоголосье музыкального фольклора с красотой и изяществом грузинской поэзии. Этим он и интересен своим почитателям.

Главная цель ансамбля, руководимого Робертом Бардзимашвили, — популяризация произведений молодых грузинских авторов. С песнями Нугзара Эргемлидзе, Зураба Манагадзе, Евгения Чавчакидзе... коллектив уже познакомил любителей эстрады многих городов Советского Союза, стал лауреа-

том всесоюзных конкурсов, побывал в ФРГ, Польше, Болгарии, Чехословакии, ГДР, Конго...

В Грузии популярность «ВИА-75» возрастает с каждым годом, с каждой новой программой. Постоянно обновляя свой репертуар, ансамбль всегда сохраняет самобытность, свежесть и современность звучания. К примеру, в программе «Ретро», где наряду с новыми мы услышали песни 30-х — 40-х годов, музыкальные краски «ВИА-75» придали забытым мелодиям современные оттенки, ничуть не уменьшая их очарования...

Ансамбль на правильном пути. Готовится новая программа, намечаются новые гастрольные поездки. «Звездопад» как бы завершает определенный этап в творчестве этого интересного, высокопрофессионального коллектива, которому никогда не изменяло чувство нового!

В. МАРДАЛЕЙШВИЛИ

брать все существующие записи воедино и сделать их достоянием музыкантов-профессионалов и любителей музыки.

Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» в 1983 году начала эту большую и важную работу. Первыми предполагается выпустить не издававшиеся ранее баховские записи.

Проходят годы, а интерес к творческому наследию Юдиной среди представителей разных поколений и различных профессий становится все устойчивее, серьезнее и глубже: пластинки Юдиной мгновенно расходятся, вечера, посвященные ей, на которых можно услышать неизвестные записи и познакомиться с новыми литературными и эпистолярными материалами, собирают массу слушателей.

При жизни Марии Вениаминовны ее исполнительское искусство не имело достаточно широкой известности за рубежом — она выезжала за границу всего дважды: в 1950 г. в ГДР (на баховские торжества в составе делегации, в которую входил Д. Шостакович) и в 1954 г. в Польшу: ее пластинки знали только друзья-музыканты и критики, с которыми она состояла в переписке, — Стравинский, Булез, Ноно, Клемперер, Штокгаузен, Адорно, Сувчинский. Теперь же, за последние два года фирмой «Agiola-Eurodisc» приобретены лицензии, выпущены два комплекта (по четыре диска в каждом) пластинок Юдиной. Резонанс был огромным, в прессе появилась масса восторженных статей. Юдина стала подлинным открытием!

Сегодня, когда мы имеем возможность внимательно изучить все исполнительское наследие Юдиной и можем взглянуть на него в исторической перспективе, хочется, минуя все превосходные степени общих и очевидных оценок и характеристик, выделить то, что нам представляется главным: Мария Вениаминовна Юдина — принадлежит к числу крупнейших музыкантов, которых можно назвать пианистами XX века. Прогрессивность мышления, необозримая культура, яркий общественный темперамент, острое чувство времени, чуткость к требованиям новой музыки — все это в соединении с огромным музыкальным талантом позволило ей создать целый комплекс совершенно новых исполнительских приемов, в основе которого — особое отношение к артикуляции, интонированию, фразировке; принципиально иной взгляд на кантилену и бездна открытий в области звуковзвучения у западных композиторов, а ее новаторские толкования произведений мировой классики поражают современным звучанием.

И о творчестве Марии Вениаминовны хочется сказать словами, произнесенными ею самой: «Великое искусство Вечно, неизменно и неизбежно дает проекцию в Будущее».

М. ДРОЗДОВА

Начало см. на стр. 36

латиноамериканскими мелодиями — «Голубка», «Бесаме мучо», популярные бразильские боссановы, кубинские песни. Обращение «Мелодии» к latinoамериканской музыке не случайно: ее экзотические зажигательные ритмы встречались и в прежних записях ансамбля, а сейчас этому будет посвящена отдельная пластинка, которая поможет ликвидировать дефицит на эту музыку, существующий сегодня в грамзаписи.

Ансамбль «Мелодия» активно записывается не только на пластинки — всем известны его работы в кино: «Романс о влюбленных», «Обыкновенное чудо», «Джентльмены удачи» и многие другие фильмы, телефильм «Покровские ворота», многочисленные телепрограммы — «Бенефис», «Волшебный фонарь», «Любимые песни» (в исполнении Л. Гурченко) и многое, многое другое. В связи с этим, пожалуй, уместен вопрос о том, как решается проблема совместности ансамбля со звукорежиссерами, ведь многие коллективы и исполнители настаивают на работе с каким-то одним режиссером, в то время как «Мелодия» пишется со многими.

— Необходимость приспособливаться к различным требованиям на записи не вырастает для нашего коллектива в проблему, — отвечает Борис Фрумкин. — Большой опыт работы в студиях, ведь это наша профессия, позволяет быстро находить общий язык со звукорежиссерами, хорошо чувствовать их стиль. Конечно, с одними специалистами легче, с другими труднее. Из последних наших записей хотелось бы отметить прекрасную работу молодых звукорежиссеров Всесоюзной студии грамзаписи Юрия Богданова и Сергея Теплова.

Да, играть не перед живой аудиторией, не ощущая реакции слушателей, практически постоянно работать для записи, — это действительно профессия, и профессия, резко отличающаяся от обычного исполнительства. Вот и еще одна особенность этого ансамбля.

— Скажите, Борис, возникает ли у «Мелодии» потребность в непосредственном контакте со слушателями, и если она есть, то каким образом реализуется?

— В основном мы выступаем в концертах на различного рода встречах, проводимых фирмой «Мелодия», а также мероприятиях, организованных Министерством культуры СССР, таких, как Дни культуры СССР на Кубе, в Польше, Чехословакии, концерты в Финляндии в 1979 году, участие в фестивале в Индии «Джаз-Ятра-80», выступления в ФРГ в Кельне (1981 г.) и в Дортмунде (1983 г.), где вместе с нами был в качестве солиста заслуженный артист РСФСР Георгий Гаранян — основатель нашего коллектива. Хотелось отметить наше выступление в октябре прошлого года на одном из концертов «Московской осени». Регулярная же концертная деятельность ансамбля чрезвычайно осложнена: во-первых, нехваткой времени, во-вторых, отсутствием постоянных, в силу нашей специфики, связей с солистами. Но мы не теряем надежды на то, что в будущем сумеем найти время выступать с собственными сольными концертами джазовой музыки, ибо общение со зрителями очень важно, особенно для коллектива, постоянно работающего в студии. Живой контакт необходим для быстрой проверки музыкальных идей, находок, творческого роста всего ансамбля и каждого солиста в отдельности.

Вот, пожалуй, и последнее, что можно сказать об исключительности условий, в которых работает ансамбль — его все слышат, но мало кто видит. Однако участники ансамбля и автор статьи верят, что со временем концертная деятельность «Мелодии» расширится, а многочисленным поклонникам коллектива в ожидании «личного» знакомства можно предложить более ста пластинок, в записи которых ансамбль принимал участие, двадцать сольных дисков и другие, что еще будут представлены на суд любителей грамзаписи.

С. БАРТЕНУВ

фирмы была в основном Москва. Записи выпускались на двухсторонних пластинках размерами «гранд» и «гигант» под этикетками «Метрополь рекорд». Дела фирмы шли успешно, и к началу империалистической войны пластинки «Метрополь» уже начали теснить на московском грамофонном рынке пластинки других фирм.

В середине 1914 года, когда все германские фирмы либо закрывались, либо экспроприировались, фабрика «Метрополь» перешла к «Русскому Акционерному Обществу Грамофонов» (РАОГ). Как раз в это время петербургская фабрика РАОГ, размещавшаяся в Полустровом переулке 16, сгорела дотла, и приобретение переклассного предприятия под Москвой спасло фирму от полного банкротства. С этого момента Апрелевская фабрика стала выпускать пластинки под новой этикеткой РАОГ, на которой была изображена девушка, играющая на арфе на фоне Московского Кремля*.

В 1917 году почти все грамофонные предприятия в России прекратили свою деятельность. Фабрика РАОГ на станции Апрелевка (быв. «Метрополь») была полностью остановлена в 1918 году. Возобновить производство пластинок удалось лишь во второй половине 1925 года. К этому времени на фабрику было перевезено все оборудование с окончательно прекратившей свою деятельность московской «Фабрики Пятилетия Октября» (быв. «Братья Пате»). Производство получило название «Фабрика памяти 1905 года». Начался новый, самый плодотворный период в истории предприятия.

Сырья не хватало, тем не менее в 1926 году на фабрике уже работало 30 прессов и выпуск пластинок достиг 300 тыс. штук. Основная масса выпускаемых пластинок прессовалась по старым дореволюционным матрицам. Из новых выпускались пластинки с записями выступлений вождей пролетарской революции, революционных песен и маршей, народных песен. Хотя и в небольшом количестве, но все же начали выходить и пластинки развлекательных жанров новой

записи. В 1928 году стали появляться первые советские пластинки, записанные более совершенным электро-механическим способом, а с 1929 года Апрелевская фабрика почти полностью перешла на массовое производство новых пластинок (некоторое количество акустических пластинок все же продолжало выпускаться).

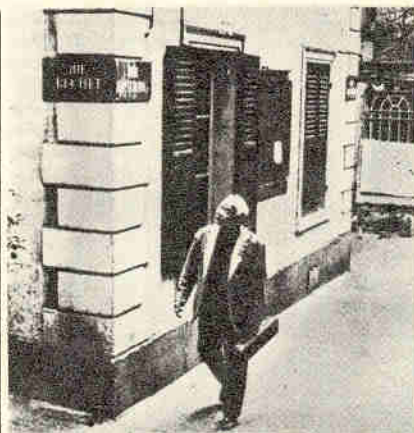
Однако качество пластинок, еще недавно полностью удовлетворявшее потребителей, в начале 30-х годов стало подвергаться вполне обоснованной критике. Новые пластинки приходилось записывать в малоподходящих для этого условиях: в залах клубов и кинотеатров по ночам, когда уличное движение замирало и наступала столь необходимая для записи тишина. Специально оборудованной студии грамзаписи не было. Совет Народных Комиссаров принял 22 октября 1933 года постановление, в котором, в частности, отмечалось:

«...Улучшение материального положения и огромный культурный рост широких масс трудящихся Союза ССР предъявляют все растущий спрос на музыкальные инструменты и, в частности, на грамофоны и грамофонные пластинки... Однако промышленность, производящая грамофоны и грамофонные пластинки, работает совершенно неудовлетворительно... производство остается кустарным и невысокого качества. Пластинки, производящиеся полуручным способом, не дают должного звучания...»

В результате определенных постановлений мер в грамофонно-пластиночном производстве наступил резкий перелом. В 1933 году была организована Московская фабрика звукозаписи Грампластреста, фабрика грампластинок на станции Апрелевка была оснащена новым совершенным оборудованием, укомплектована высококвалифицированными кадрами и переименована в «Апрелевский завод памяти 1905 года». Количество выпускаемых пластинок в 1933 году составило 2147 тыс. штук, а в 1938 году уже достигло внушительной по тем временам цифры 19 294 тыс. штук. Но, главное, резко улучшилось качество пластинок, обновился и расширился репертуар.

С самого начала Великой Отечественной войны многие работники завода ушли на фронт. Тем не менее в июле 1941 года вышла первая «военная» пластинка. Это была запись песни А. Александрова «Священная война» в исполнении группы Краснознаменного хора красноармейской песни и пляски п/у А. Александрова (пластинка № 11019). Были выпущены и другие пластинки, но враг рвался к Москве и заводу пришлось переориентироваться на выпуск мин. После разгрома фашистов под Москвой было решено возобновить производство пластинок, которые были необходимы фронту не меньше, чем мины. Осенью 1942 года завод вновь начал прессовать пластинки и к концу года произвел около 250 тыс. дисков.

А. ЖЕЛЕЗНЫЙ

Фирма «Мелодия» выпускает две пластинки прославленных мастеров джаза — Сидней Беше (М60—44951003) и Джона Колтрейна (С60—19423002). Эти издания восполняют исторические пробелы, еще существующие в советской джазовой дискографии: на этих пластинках собраны записи, в свое время сыгравшие первостепенную роль в развитии искусства джазовой импровизации.

О произведениях, собранных на этих двух дисках, о творческой судьбе Беше и Колтрейна рассказывается в предлагаемой вам статье.

«В „Южном синкопическом оркестре“ есть необыкновенный кларнетист-виртуоз. И мне хотелось бы назвать сейчас его имя — Сидней Беше, так как лично я имя этого гения уже никогда не забуду». Эти восторженные слова были сказаны в 1919 году дирижером Э. Ансерме. В этом отзыве поражает не только то, что швейцарский дирижер вообще смог высоко оценить новое тогда искусство негритянского джаза, но и то, что разглядел в молодом, практически неизвестном и в джазовых кругах, музыканте выдающегося артиста.

А Сидней Беше (1897—1959), действительно, со временем стал одной из самых заметных фигур в истории джазовой музыки и для многих европейцев олицетворением джаза вообще.

Родился и вырос Беше в Новом Орлеане, городе, в котором, как видно уже из самого названия, жив дух французской культуры, городе неповторимого колорита, без которого невозможно представить себе рождение джаза. Как и подавляющее большинство других новоорлеанских музыкантов, Беше не получил систематического образования, его школой стали уличные оркестры, маршировавшие по городу не только во время праздников, но и вообще по любому другому поводу. Играл Беше и в оркестре учителя Л. Армстронга — Кинга Оливера и так же, как Оливер и Армстронг, в 1918 году переехал на Север США. Однако если многие новоорлеанцы осели в Чикаго, то Беше вместе с «Южным синкопическим оркестром» отправился в Европу.

По возвращении в США в 1921 году Беше застаёт в Новом Свете моду на джаз — так называемую «эпоху джаза». Именно в этот период сформировался стиль Беше-импровизатора — удивительно певучий, с мелодиями широкого дыхания и с неповторимо «галльским» вибрато, — игра Беше напоминает характерное «дрожание» голоса французских шансонье. Особенно ярко эти черты стиля Беше проявились в игре на сопрано-саксофо-

* Фотографию этой этикетки см. «Мелодия» № 4 за 1982 г.

ДВА САКСОФОНА

не — долгие годы он оставался единственным исполнителем на этом инструменте; может быть, поэтому забывается то обстоятельство, что Беше фактически был первым выдающимся саксофонистом джаза вообще. Со временем он полностью переключился на сопрано-саксофон, и именно по его записям учился (но об этом ниже) Джон Колтрейн. Впрочем, несмотря на исключительно яркую творческую индивидуальность, а может быть, именно в силу этого, Беше так и не создал своей школы в джазе.

В 1926 году после сотрудничества со многими ансамблями (в том числе Дюка Эллингтона, певицы блюзов Бесси Смит) Беше снова оказался в Европе — на этот раз в составе «Негритянского ревю» с танцовщицей и певицей Джозефиной Бейкер. В составе этого ансамбля он выступал и в нашей стране — о концертах «Негритянского ревю» положительно отзывались А. В. Луначарский, К. С. Станиславский, Р. М. Глиэр. Примечательно, что тогда же в СССР гастролировал еще один негритянский джаз-ансамбль «Шоколадные ребята». Встреча Беше с корнетистом «Шоколадных ребят» Томми Лэднером позднее сыграет определенную роль в возрождении интереса к новоорлеанскому джазу.

Несмотря на то, что в 1932 году Беше с Лэднером сделали очень успешную запись рэгтайма «Кленовый лист», из-за тяжелого экономического кризиса им пришлось оставить музыку (сам Беше, в частности, занялся мелким портняжничеством). Однако в 1938 году ему удается выпустить пластинку со своей версией «Кольбельной» из оперы Гершвина «Порги и Бесс». Этой записью (она представлена на пластинке, выпущенной фирмой «Мелодия») Беше фактически открыл эту оперную арию как тему для джазовой импровизации, после чего ее стали часто включать в свой репертуар эстрадные певцы. Новые записи Сидней Беше с Лэднером стали образцом для подражания многих молодых музыкантов во всем мире. Действительно, сыгранный на кларнете медленный (кажется даже, что медленнее сыграть нельзя) блюз «Голубой горизонт» обладает лучшими чертами джаза и легко выдерживает испытание временем.

После окончания второй мировой войны, в 1947 году, Беше окончательно поселился во Франции. Возможно, любители музыки вспоминают, что в конце 50-х годов у нас в стране была очень популярна мелодия «Маленький цветок» — автор Сидней Беше. Это было время пристального интереса к джазу, и успех напевной, немного сентиментальной мелодии «Маленького цветка» лишний раз продемон-

стрировал, что джаз может быть самым разным.

В 1960 году Джону Колтрейну (1926—1967) случайно попал в руки сопрано-саксофон, и он, вспомнив опыт Беше, взялся за него. Сегодня же именно благодаря Колтрейну сопрановая разновидность саксофона в некоторых стилях джаза — например, в джаз-роке — распространена не менее, а в стиле фьюжн — даже более, чем альтовая и теноровая.

Вклад Колтрейна в джазовую музыку, однако, отнюдь не ограничивается этим: хотя он был и блестящим виртуозом, значительно расширившим выразительные возможности сопрано- и тенор-саксофона, и импровизатором, определившим развитие, по крайней мере, двух течений современной джазовой музыки (так называемых «ладового» и «свободного» джаза), значение его как музыканта выходит далеко за рамки собственно стилистических категорий. Колтрейн утвердил в джазе идеал высокой этической целиности, бескомпромиссного служения своему искусству, дух неутомимого и смелого — порой на грани риска — новаторского поиска и эксперимента. Не случайно порой весь современный этап развития джаза (примерно с середины 60-х годов) называют постколтрейновским. И это, возможно, не преувеличение...

Биография выдающегося артиста небогата внешними событиями. В джазовых кругах заговорили о Колтрейне как о саксофонисте-виртуозе только в середине пятидесятых годов, когда его пригласил к себе в ансамбль трубач Майлз Дэвис — знаменитый «первооткрыватель» многих джазовых талантов. Еще в конце пятидесятых годов в своем квартете Колтрейн смог найти убедительное — и казалось бы — невозможное сочетание виртуозной техники и предельной простоты вырази-

тельных средств. Для этого он развил найденный в коллективе М. Дэвиса принцип «ладовой импровизации». Условно говоря, если обычно джазовый солист импровизирует, как бы выбирая ноты из аккордовой сопровождения, то в ладовой импровизации скорее наоборот: аккомпаниаторы строят сопровождение, подчиняясь законам развития мелодии — законам, определяемым понятием лада.

Как это нередко бывает в искусстве, найдя что-то новое, художник стремится проверить и продемонстрировать свое открытие на классических традиционных формах. Так и Колтрейн воспользовался для этой цели старинной (она упоминается еще у Шекспира) английской балладой «Зеленые рукава». На мой взгляд, именно с этой вещи следует начинать знакомство с творчеством Колтрейна. И очень хорошо, что «Зеленые рукава» вошли в грампластинку Джона Колтрейна, недавно выпущенную фирмой «Мелодия». Аккорды опущены вообще, вместо этого в сопровождении звучит упрямо повторяющаяся попевка контрабаса, на фоне которой Колтрейн собирает мелодию как мозаику, из отдельных кубиков-нот лада. В сущности, это принцип развития индийских рага или азербайджанских магамов, да и сам тембр сопрано-саксофона напоминает у Колтрейна восточную зурну. Сходство отнюдь не случайное, еще в 1961 году, т. е. в период работы над этой пластинкой и задолго до «битлз», Колтрейн встречался с Раши Шанкаром и даже обсуждал с ним возможность совместной записи.

Слав европейской, африканской и азиатской традиций в этой версии «Зеленых рукавов» тогда оказался настолько убедительным, что с тех пор эта мелодия, как и ранее «Кольбельная» Гершвина в исполнении Беше, прочно вошла в репертуар и джазовых, и эстрадных музыкантов.

Открывает выпущенную у нас пластинку «Песня о подземной железной дороге» — напомним, так называлась во времена рабства в США тайная организация, устраивавшая побег негров-рабов с южных плантаций на Север, в Канаду. Импровизация Колтрейна, выдержанная в духе негритянского спиритизма, с первых же тактов поражает необыкновенно высоким накалом страстей, глубиной и неподдельностью чувства, здесь уместны нагромождения «звуковых обрывков», выкриков, «всплесков» — все «технические» новинки Колтрейна-саксофониста. Понять образный строй импровизаций Колтрейна во многом помогает присутствие оркестрового сопровождения, разработанного другом и коллегой Колтрейна Эриком Долфи. Оркестр почти не вмешивается в течение «событий» и лишь отделяет одну импровизацию от другой, подключается к квартету в кульминационных эпизодах. Вторую сторону пластинки занимает композиция «Африка», открывшая новый этап поисков Колтрейна, поисков корней и истоков своего искусства. К сожалению, ранняя смерть не позволила ему до конца осуществить задуманное.

«Больше всего мне хочется услышать, что играл бы Колтрейн сегодня», — воскликнул как-то один из очень известных джазовых музыкантов. Конечно, сейчас трудно представить себе, что именно. Но одно можно сказать с полной уверенностью: Джон Колтрейн не остановился бы на достигнутом.

Д. УХОВ

Табидзе (П. Антокольский); 14. Сын Грузии, 15. Помню, как вижу, 16. Я столько раз была мертва (Б. Ахмадулина); 17. Здесь Пушкина изгнание началось, 18. Надпись на книге (А. Ахматова); 19. Пиромани (Я. Белинский); 20. Ночь (Н. Браун); 21. Тбилисские базары (А. Вознесенский); 22. Восемь строк на могилу Георгия Леонидзе (М. Дудин); 23. Когда в Тбилиси гостем будешь, 24. В церкви Кошуты, 25. Я тоскую по Тбилиси (Е. Евтушенко); 26. Поэтам Грузии (С. Есенин); 27. В Гурии (Р. Ивнев). Читают: Б. Ахмадулина (14—18), В. Давыдов (19, 27), И. Кваша (8, 10, 21), В. Лановой (6, 7, 12, 13, 23—25), И. Смоктуновский (2—5, 20), М. Ульянов (26), М. Царев (1, 9, 11, 22)

Вторая пластинка: 1. Не могу без Тифлиса (В. Каменский); 2. В сентябре и в апреле, отрывок (С. Куняев); 3. Ладо Гуднашвили (В. Леванский); 4. Грузинским поэтам (М. Луконин); 5. Я потеряла нежную каменю, 6. Мне Тифлис горбатый снится (О. Мандельштам); 7. Владикавказ — Тифлис (В. Маяковский); 8. Верийский слух (А. Межиров); 9. Памяти Тициана Табидзе (Ю. Мориз); 10. Все по соборам (Е. Николаевская); 11. Тбилиси моего детства, 12. То падая, то снова нарастая, 13. Вывески, 14. Грузинская песня (Б. Окуджава); 15. Памяти Демона, 16. Волны, отрывок, 17. Путевые записки, 18. Художник, отрывки (Б. Пастернак); 19. Нина Чавчавадзе (Н. Полякова); 20. Советы другу, едущему со мной в Кахетию (Ю. Ряшенцев); 21. Нико Пиромани (Я. Смеляков); 22. Поют, поют (И. Снегова); 23. Дождь в Тбилиси (А. Тарковский); 24. Крутой тропю. А сколько (Н. Тихонов). Читают: В. Андреев (7, 20), И. Кваша (15—17), В. Лановой (4), А. Межиров (8), Б. Окуджава (11—14), В. Рецетер (5, 6, 18, 21, 24), И. Смоктуновский (2, 3), М. Царев (1, 23), Л. Юдина (9, 10, 19, 22)

● С40—19901009 ЧИТАЕТ ИННОКЕНТИЙ СМОКТУНОВСКИЙ. Моцарт и Сальери, Пир во время чумы, из «Маленьких трагедий» (А. Пушкин); Речь, произнесенная 8 июня 1880 г. во время открытия памятника Пушкину в Москве, фрагмент (Ф. Достоевский)

● М40—45271008 ЧИТАЕТ ЕЛИЗАВЕТА ТИМЕ. А. Пушкин: Евгений Онегин, фрагмент восьмой главы романа; Бахчисарайский фонтан, фрагмент поэмы; Простишь ли мне ревнивые мечты, Зимнее утро, стихотворения; Рославлев, повесть

ЗАПИСИ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

На армянском языке

● М42—45147002 О. ГРИГОРЯН (1954): Стихотворения — Старинный ковер; Ребенок, который проснулся и плачет; Рамка для фотографии; Бумажный новый год; Трое зурначей; А взгляд остается прежним. Читает автор

● М42—45149007 Р. ДАВОЯН (1940): Стихотворения — Я каждый день с тобой беседую тайком; Асмик; Голоса; Бездомные пассажиры; Есенин; Мы — рабы справедливости; Сарояну; Моя Армения; Странствие. Читает автор

● М42—45279001 А. САГИЯН (1914): Стихотворения — В далеком ущелье родины; Пыльный, мякинный; Смеркается; Утес; Дед; На утоптанной тропинке; Я покинул; Под слоем пепла; Мои годы; Рассвет; Молния сверкала; Асты; Уйду, покину Гязбел; Пока еще неопытный; Весна твоя армянская; А как же я. Читает автор

На казахском языке

● С40—19937001 УМУРЗАКОВА Амина (творческий портрет). Вступительное слово М. Хасенова; фрагменты спектаклей — Апапатай (К. Искаков, А. Тарази); Кушик куйеу (Т. Ахтанов); Первый учитель (Ч. Айтматов); Светлая любовь (С. Муканов); Парень из города (Ж. Ташенов, И. Саввин)

● С52—19661008 Гр. ГЛАДКОВ (1953): «А может быть, ворона...», песни: 1. А может быть, ворона... (Э. Успенский); 2. Песенка про троллей (Ю. Вронский); 3. О картинах (А. Кушнер); 4. Вот я вижу (О. Дриз); 5. Мистер Жук (Д. Чиарди, перевод Р. Сефа). Г. Смучинская (1, 3, 4). Гр. Гладков (2, 5), джаз-ансамбль «Дианазон», рук. А. Драчев

● С52—19735003 Т. РОСТИМАШЕНКО (1948): «Счастливый самолет», песни на стихи В. Орлова: Дружная семья; Костяная рубашонка; Зебренок; В часовой мастерской; Счастливый самолет; Я рисую море; Друзья; Разное море; Бухта Барахта; Ветерок-пастушок. А. Бобылева (сопрано), Т. Ростимашенко (ф-но)

✓ ● С52—16577009 Б. САВЕЛЬЕВ (1934): «Юла», песни: Если б я стал королем (А. Милн, перевод С. Маршака); Юла (О. Дриз, перевод Б. Заходера); Синица (Ш. Веериша, перевод И. Мазнина); Вот бы стать мне, друзья (М. Пляцковский); Слои (А. Милн, перевод С. Маршака). Оля Рождественская, инстр. ансамбль

● С52—19663002 В. ШУКИН (1954): «Развеселите Тима», песенки-потешки на стихи М. Яснова: Все в порядке; Развеселите Тима; Петух и червячок; Песенка о летнем дожде; Свинка в облаках; Поросянок и жеребенок; Чучело-мяучло. Вокально-инстр. ансамбль: В. Шукин, С. Рыженко, А. Самойлов, А. Жабин; детский хор п/у Э. Войченко

✓ ● С52—18061000 МУЗЫКАЛЬНЫЕ КАРТИНКИ. Инструментальная музыка для детей: Подражание старинному, Марш (В. Гаврилин) — Н. Новик и Р. Хараджаниян (ф-но в четыре руки); Мазурка, Полька (Е. Сироткин) — В. Овчарек (скрипка), Т. Филдер (ф-но); Через туннели и мосты, Геологи, Охота на тигра (М. Матвеев) — Л. Рудова и Т. Ильяшевская (ф-но в четыре руки); Цирк, пьеса для квартета медных духовых (С. Вахов) — А. Касьян (валторна), А. Смирнов (труба), А. Шугов (тромбон), О. Харин (туба)

● М50—45083005 МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ (девятая пластинка). Аппассионата (Е. Дворников) — читает А. Джигарханян; Мужество (С. Хентова) — читает В. Шалевич. Автор литературно-музыкальных композиций и режиссер О. Очаковская

● М52—45269007 ПАРОВОЗ. Музыкальная картинка (стихи Ю. Тувима, музыка Л. Липовка). Хор музыкальной хоровой школы № 79, хормейстер Е. Салюк, инстр. ансамбль ТВОИ ИГРУШКИ. Песни (музыка В. Кикты, стихи В. Татаринова); Музыкальный волчок, Петрушка,

ЗАПИСИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ
И ЮНОШЕСТВА

Кукла-синеглазка, Матрешки. Младшая группа Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио, INSTR. ансамбль

Пластинка из серии «Звуковые страницы детского журнала „Колобок“»

● M50—45195006 П. БАРТО (1904): Птицы вернулись, стихотворения. Читает автор

● C50—19895001 М. ПЛЯЦКОВСКИЙ (1935): Приключения кузничка Кузи, музыкальная сказка (музыка Ю. Антонова, тексты песен М. Пляцковского). Кузничек Кузя — Г. Вицин (поет Ю. Антонов), Жук Харитон — Е. Весник (поет Ю. Антонов), Муренка — В. Винокур (поет Ю. Антонов), Колибри — К. Румянова (поет Ю. Антонов), Окулярия — З. Нарышкина (поет Ю. Антонов), Попугай Эйты — А. Очеретянский. Слоеночек Лус — Е. Непомнящая. Тигреноч Полосатый — Л. Ра-зоренова; группа «Динамик», худ. рук. В. Кузьмин, группа Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио п/у В. Попова. Аранжировка Ю. Антонова. Режиссер Н. Киселева

● C50—19897006 М. ПЛЯЦКОВСКИЙ: Новые приключения кузничка Кузи, музыкальная сказка (музыка Ю. Антонова, тексты песен М. Пляцковского). Кузничек Кузя — Г. Вицин (поет Ю. Антонов), Жук Харитон — Е. Весник (поет Ю. Антонов), Пингвин Пинг — Т. Курьянова (поет Ю. Антонов), Пингвин Понг — А. Очеретянский (поет Ю. Антонов), Кок Замри — З. Нарышкина (поет Ю. Антонов), Академики — С. Самодур, Г. Толчинский, А. Шукня; группа «Динамик», худ. рук. В. Кузьмин, группа Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио п/у В. Попова. Аранжировка Ю. Антонова. Режиссер Н. Киселева

● C52—19413005 Ю. ШЕСТАЛОВ (1937): «Сказка в синий полдень», стихотворения — 1. Сказка в синий полдень; 2. Хорошо; 3. Чай; 4. Не маши рукой; 5. Черемуха; 6. Утро; 7. Сердце; 8. Сплетня; 9. В Греции; 10. Тост на Полярном круге; 11. Россия. Переводы с манси автора (1, 2), Е. Винокурова (6), Н. Грудинной (3, 7, 8), С. Давыдова (5), И. Кашежевой (9), А. Кушнера (4), Н. Старшинова (11), И. Фоянкова (10). Читает автор

● C52—19993008 ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЯ РАМЕ. Французская нар. сказка (пересказал В. Фиников, инсценировка И. Дубровской). Сказочник, Волк — В. Корешков. Ля Раме, Орел — В. Зозулин, Старушка — В. Радунская, Муравей, Жаннет — Л. Иванова

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● C52—19985006 ГОРА КЕСЕ. Турецкая нар. сказка (инсценировка Н. Поповой). От автора — З. Пыльнова, Бей — А. Семин, Кесе — В. Зозулин, Седеф — Л. Иванова, Эсе — В. Корешков

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● C52—19987000 ДОБРЫЙ ДЖИР СИНХ. Индийская нар. сказка (инсценировка Н. Поповой). Царь Сукхпал, Химмат — А. Семин, Пандит, Джир Синх — В. Зозулин, Сказочник, Сундар, Старик — В. Корешков, Старушка — З. Пыльнова

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● C50—19725001 КОАПП! КОАПП! КОАПП! Устами младенца... (пьеса М. Константиновского, музыка А. Окуджавы, тексты песен М. Константиновского). Кашалот — М. Погоржельский, Сова, Мартышка — З. Нарышкина, Стрекоза — С. Травкина, Гепард, Рак — С. Цейц, Удильщик — Б. Иванов, Человек, Птица-секретарь — К. Устюгов, Попугай — Б. Левинсон, Дител, Эму — А. Очеретянский, Нарвал — Е. Весник, Нарвалиха — И. Карташова, Зубатка, Дикобразенок-мальчик — А. Вла-сков, Акула, Электрический угорь — В. Абдулов, Латофага, Землеройка — Н. Гуляева, Дикообра-зиха — Л. Шапошникова; INSTR. ансамбль «Клавесин» п/у С. Макеева. Режиссер Т. Сапожни-кова

● C52—19983001 КТО ВОЛШЕБНИК? Чешская нар. сказка (инсценировка Ф. Гаврина). Медвежонок — В. Корешков, Щечек — В. Зозулин, Яшика — З. Пыльнова

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● M52—45273000 НЕУГОМОННЫЙ ПЕТУШОК. Французская нар. сказка (пересказал В. Фиников). Читает П. Цитринель

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● M52—45157000 О НАЛИВНОМ ЯБЛОЧКЕ И СЕРЕБРЯНОМ БЛЮДЕЧКЕ. Русская нар. сказка. Читает М. Петрова; Русский нар. орк. им. В. Андреева, дирижер К. Элиасберг

● C52—19711001 ПИТЕР-ПРОСТАЧОК. Английская нар. сказка (инсценировка М. Бабаевой). Сказочник — М. Лебедев, Мать Питера — Т. Лукьянова, Питер — А. Граббе, Вешунья, Джени — З. Пыльнова

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● M52—45283006 ПОРОСЕНОК ПО ПРОЗВИЩУ ХИТРЮШКА. Французская нар. сказка (пересказал В. Фиников). Читает П. Цитринель

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● M50—45155000 СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ. Архангельские сказки: Не люби — не слушай, Храбра телега (С. Писахов); Морожены песни, Судное дело Леша с Ершом (нар. сказки в обработке Б. Шергина); Горшок (нар. сказка); Радуга в дому (С. Писахов). Читает П. Мошков

● C52—19875005 ФАНТА ГИРО. Итальянская нар. сказка (инсценировка Е. Лаговского). От автора — В. Радунская, Фанта Гиро — З. Пыльнова, Отец Фанта Гиро — К. Желдин, Молодой король — О. Казанчев, Мать короля — Т. Лукьянова, Тонинно — А. Граббе

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● C52—19781006 ФЛЕЙТИСТ САНТА. Японская нар. сказка (инсценировка Н. Поповой). Санта — В. Радунская, Дзиро — З. Пыльнова, Тэнгу — О. Казанчев, от автора — М. Лебедев

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● C52—19787000 ХОДЖА БУ-АЛИ. Персидская нар. сказка (инсценировка Н. Поповой). Бу-Али — О. Казанчев, Его мать — Т. Лукьянова, Падишах — М. Лебедев, Сказочник — А. Граббе

Пластинка из серии «Сказки народов мира»

● C50—19691001 ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗАЙЦА. Музыкальная сказка (на корейском яз.). Музыка Э. Богусевского, либретто Хан Дина. Сказительница — Ли Хам Дек, Первый заяц — Зоя-Ким, Второй заяц — Де Гюн Хва, Морской царь — Питер Юн, Черепаха — Эдуард Жен, Креветка — Муи Гондя, солисты, хор и орк. Республиканского корейского театра музыкальной комедии (Казахская ССР). Ведущая Ли Хам Дек

На белорусском языке

- M52—45133009 ЛІСІЧКА-СЯСТРЫЧКА. Белорусская нар. сказка. Читает Л. Ржецкая

На грузинском языке

- C52—19849004 «ШИСКАРИ», детский орк. грузинских нар. INSTR., худ. рук. Омар Келап-ришвили. 1. Весна (Нуну Габуния — Н. Думбадзе); 2. Сиса тура, мегрельская лирическая; 3. Гу-рули симгера, гурийская; 4. Чела, мегрельская аробная (нар. песни); 5. О, солнце (музыка и сл. Б. Ми-риамуди); 6. Ташпандура, грузинская танцевальная (Р. Лагидзе). Поют: Р. Морчиладзе и И. Джа-нукашвили (1—4), И. Джанукашвили (5); А. Хизанишвили — свирель (6)

- M52—45099005 ГРУЗИНСКИЕ НАР. СКАЗКИ. Медведь и лиса; Сирота и безбородый об-манщик; Писо-писо (детская игра). Читает Е. Кипшидзе

На казахском языке

- M52—45219005 КАК АЛДАР-КОСЕ ОБМАНУЛ ЧЕРТЕЙ. Казахская нар. сказка. Читает К. Жакибаев

На литовском языке

- M52—45095006 ЛИТОВСКИЕ НАР. СКАЗКИ. Козел-лгун; Сестра и девять братьев. Чита-ет Д. Крикшченайтите (на аукштайтском диалекте)

На таджикском языке

- M52—45153001 КОЗА И ВОЛК. Таджикская нар. сказка. Читает М. Абдуллаева
- M52—45221003 ТАДЖИКСКИЕ НАР. СКАЗКИ. Непослушный воробышек; Дехканин, па-дишах и визирь. Читает М. Абдуллаева

На эстонском языке

- C52—19847005 Р. ЭЭСПЕРЕ (1953): Новогодние песни. 1. На санках; 2. Песня Деда Мороза (Л. Тунгал); 3. Куда подевался мороз? (Р. Ээспере); 4. Олень под елкой; 5. Когда моя бабушка; 6. Каждый праздник когда-нибудь кончается (Л. Тунгал); 7. С Новым годом! (О. Ар-дер); А. Вурма (2), Т. Тарум (4), А. Тынури (5), Э.-С. Тюор (7), хор и INSTR. ансамбль п/у Р. Ээс-пере

- C60—19741007 АНТОНОВ Юрий. «Крыша дома твоего» (песни Ю. Антонова); Жизнь (О. Жуков); Вот как бывает (В. Дюнин); Море (Л. Фадеев); Зеркало (М. Танич); Я вспо-минаю. Двадцать лет спустя (Л. Фадеев); Не забывай (М. Танич); Анастасия (Л. Фадеев); Золо-тая лестница (М. Виккерс); Дорога к морю (Л. Фадеев); Крыша дома твоего (М. Пляцковский). INSTR. ансамбль

- C60—19675001 ДЖАЗ-КВИНТЕТ СОЛИСТОВ: «Барометр». Вагиф Садыхов (ф-но, электро-пианино), Виктор Гусейнов (труба, флюгельгорн), Алексей Зубов (тенор-саксофон, сопрано-саксофон), Игорь Кантюков (бас-гитара), Александр Симоновский (ударные). Каждый день ветры (В. Садыхов); Три горизонта (В. Гусейнов); Мороз и солнце (И. Кантюков); Дождь, которого не было (А. Зубов); Белое безмолвие (И. Кантюков)

- C62—19991005 ВАВИЛОВА Анна. Две дороги, Вы танцуете прекрасно (С. Касторский — М. Ря-бинин). INSTR. ансамбль

- C62—19875006 ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «ВДОХНОВЕНИЕ». рук. Валентина Иванова. Моя глубинка (Я. Френкель — И. Гофф); Мне не до сна (В. Иванова — А. Дидуров); Музыка (М. Тари-вердиев — В. Орлов); Песня о дельфинах (Ю. Саульский — Е. Евтушенко). Ансамбль «Мелодия» п/р Бориса Фрумкина

- C60—19801007, ☐ СМО 1206, ВЕСКИ Анне. 1. Во сне или наяву (А. Стюарт — Х. Кяо); 2. Не говори (А. Оя — А. Вески); 3. Не люблю капризных (А. Оя — Т. Мяги); 4. Кружится мир (А. Оя — А. Вески); 5. Чертенюк (Дж. Долче — Х. Кяо); 6. Озорной день (А. Оя — Х. Кяо); 7. Яблоки (К. Картер — Х. Кяо); 8. Если потеряешь честь (музыка и сл. А. Петтса); 9. Исповедь (Дж. Кларк — Х. Кармо); 10. Еще раз (Б. Мэнилоу — Я. Вески); 11. Юлий Цезарь (музыка и сл. П. Вяхи). На эстонском яз. Ансамбли: «Мюзик-сейф» (1—7), «Мобиле» (8, 9), «Витамин» (10, 11)

- C62—19877000 ВЕСКИ Анне. Кружится мир (А. Оя — А. Вески) — на эстонском яз.; Влюб-ленный жонглер (И. Варман — Б. Пургалин); Возьми меня с собой (А. Мажуков — М. Танич); Остров любви (Ю. Стейнфельд — А. Ольгин). INSTR. ансамбль

- C60—19677004, ☐ СМ 01196, ГЕРМАН Анна. Белая черемуха (В. Добрынин — А. Жигарев); Кажется (И. Якушенко — Л. Ошанин); Возвращение ромаса (О. Фельцман — И. Кохановский); Идет ребенок по земле (Е. Птичкин — И. Тарба, перевод Е. Николаевской); Колыбельная (М. Блан-гер — М. Исаковский); Баллада о небе и земле (Р. Чубатый — Е. Фицовский, русский текст И. Коха-новского); Эхо любви, из к/ф «Судьба» (Е. Птичкин — Р. Рождественский); Дубрава (М. Блангер — М. Исаковский); снова мамин голос слышу (Я. Френкель — И. Шаферан); Пожелание счастья (Р. Хо-лак — Л. Иванова); Последняя встреча (В. Левашов — В. Крутецкий)

- C62—19719001 ГЕРМАН Анна. Песни В. Шаинского: Я помню все (А. Жигарев); Когда цвели сады (М. Рябинин); Ты опоздал (А. Жигарев); Невеста (М. Рябинин). INSTR. ансамбль

- C60—19775005 ВИА «ДАЛДЕРИ» п/у Эдвинса Зариньша. Песни Р. Паулса из мюзикла «Тан-ниственное похищение» (сл. Я. Петерса): Вместе с нами; Что было — было; Сонг валерьяны; Аризона; Погоня; Я опираюсь на ничто; Anno Domini; Баллада об ослике; Верококо; Песня преследователей; Неправильная песня. На латышском яз.

ЭСТРАДА,
ГАНЦЫ,
ДЖАЗ

● **S62—19733000** ДУЛЬКЕВИЧ Нонна. Караван (Б. Прозоровский — Б. Тимофеев). Уголок (Е. Сартинский-Бей — В. Мазуркевич); **Фортэс** (цыганская нар. песня) — на цыганском яз., **Как странно** (Б. Прозоровский). Виктор Лосунов, Борис Мелимеров, Николай Лиманский (гитары), Александр Цымбалов (скрипка)

● **S60—16851005** ЗЕЙДЕР Аби (труба). Популярные мелодии: **Ты моя песня** (Ч. Чаплин); **Хор и пляска половецких девушек** из оперы «Князь Игорь» (А. Бородин); **Кольбельная Ямайки** (А. Ойт); **Теплые ветры летней ночи** (К. Кикерпуу); **Этюд ми мажор** (Ф. Шопен); **Дуэль** (В. Кубичек); **Мелодия** из рок-оперы «Энта» (Т. Райс, Э. Л. Веббер); **Песня Мекки-ножа** из «Трехгрошовой оперы» (К. Вайль); **Звездная пыль** (Х. Кармайкл); **Увертюра к опере «Севильский цирюльник** (Дж. Россини); **Мелодия фа мажор** (А. Рубинштейн); **Тайная любовь** (С. Фейн); **Синяя птица** (Р. Валтре). Эстрадный орк. Эстонского радио, дирижер Пауль Мяги

● **S60—19667008** КАРАКЛАИЧ Радмила (Югославия). 1. **Медитеран** (Р. Паич — Р. Караклаич); 2. **И в этом вся моя вина** (А. Пугачева — И. Резник); 3. **Кажется, что я тебя люблю** (Фарема, Генацин — Паче); 4. **Будет все в порядке** (А. Илич — М. Оджаклиев); 5. **Тайна** (Р. Паич — Р. Караклаич); 6. **Улыбнись** (Д. Николич — Р. Караклаич); 7. **Только любовь** (музыка и сл. А. Виши); 8. **Сараево приглашает** (М. Маркович — Р. Караклаич); 9. **Ты скажи мне** (А. Паич — М. Оджаклиев); 10. **Письмо Саше** (Р. Дуймич — Б. Салибов). На сербскохорватском (1, 4 — 6, 8, 9), итальянском (3), греческом (7) яз. Ансамбль «Контакт», рук. Радомир Паич

● **S62—19815008** КАРАКЛАИЧ Радмила (Югославия). 1. **Медитеран** (Р. Паич — Р. Караклаич); 2. **Кажется, что я тебя люблю** (Фарема, Генацин — Паче); 3. **Будет все в порядке** (А. Илич — М. Оджаклиев). На сербскохорватском (1, 3) и итальянском (2) яз. Ансамбль «Контакт», рук. Радомир Паич

● **S60—19829008** АНСАМБЛЬ «КАСЕКЕ», худ. рук. Прийт Куулберг. **Слон** (М. Каппел); **Валгалла** (А. Варте); **Устрашающая песня слона** (О. Эхала); **Тайная радость** (М. Метсала); **Con tuoco** (А. Варте); **Танцор** (М. Метсала); **Несуразность** (Р. Сибул); **Долгий путь** (Т. Найссоо); **Обгорелая земля** (Э.-С. Тююр)

● **S62—19777005** КУЧИНСКАС Эдмундас. **Сирень** (Б. Горбульскис — А. Буконтас); **Осенние сны** (Р. Скирюс — Г. Макиявичюс); **Не стану море обвинять** (Э. Кучинскас — С. Повилайтис). На литовском яз. ВИА «Нерия» п/у Станислава Чяпаса

● **S60—19873006** ЛЕОНТЬЕВ Валерий. «Муза»: **Полет на дельтаплане** (Э. Артемьев — Н. Зиновьев); **Ненаглядная сторона** (Д. Тухманов — И. Шаферан); **Сердце человека** (А. Пахмутова — Н. Добронравов); **Там, в сентябре** (Д. Тухманов — Л. Дербенев); **Разноцветные ярмарки** (Я. Ласковский — русский текст Б. Пургалина); **Река детства** (В. Шанский — Р. Рождественский); **Если ты уйдешь** (Р. Паулс — А. Дементьев); **Муза** (Р. Паулс — А. Вознесенский)

● **S62—19845007** ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГРУППА «ЛИРА», рук. Юрий Семенов. **Прыжок** (В. Севостьянов — А. Римницан); **След** (Ю. Семенов — Л. Мартынов); **Не страшно, если не везет** (А. Гудков — А. Мелнякис, перевод А. Налбандяна); **Нет у меня пристрастия к покою** (Ю. Стрелен — М. Дудин)

● **S62—19807006** МАГОМАЕВ Муслим. **Сумерки зеленые** (А. Мажуков — Е. Митасов); **Прощай, любовь моя** (А. Мажуков — О. Шамхалов, перевод Н. Горюхова). Орк. п/у Алексея Мажукова

● **S60—19605005**, ☐ СМ 01142 МИЩЮКАЙТЕ Янина. 1. **Верю музыке** (М. Тамошюнас — А. Буконтас); 2. **Море, море** (В. Лопас — С. Нерис); 3. **Надеждой и любовью я живу** (М. Тамошюнас — Ю. Некрошюс); 4. **Желаю тебе** (Т. Лейбурас — В. Кярнагис); 5. **Любящая женщина** (музыка и сл. А. Гибя); 6. **Разноцветная жизнь** (А. Зелински — В. Млынарски); 7. **Человеку мало надо** (М. Тамошюнас — Р. Рождественский); 8. **Где любовь** (музыка и сл. Г. Андерсена); 9. **Вернутся стрелки** (Л. Иванова — Н. Захариева). На литовском (1—4), английском (5, 8), польском (6), болгарском (9) яз. Вокальный ансамбль п/у Лаймиса Вилкончюса (3, 5, 9), Римантас Бразайтис — саксофон (1, 6, 7), Донатас Анфимовас — гитара (2), эстрадная группа Гос. оркестра духовых INSTR. Литовской ССР «Тримитас», дирижер Миндаугас Тамошюнас

● **S60—19439002**, ☐ СМ 01194 МЯГИ Тынис и ансамбль «МЮЗИК-СЕЙФ», худ. рук. Мати Ваарманн. **Рок-н-ролл «Мюзик-сейфа», Я выбрал путь** (Б. Сигер — Т. Мяги); **Ночной полет** (Р. Блэкмор — Т. Мяги); **Неправильный телефон** (Э. Вярк — О. Ардер); **Злой папаша, Посвящение, Доктор, помоги, Блюз в одиночестве** (музыка и сл. Т. Мяги); **Тонушая лодка, Сказочный сон** (Э. Вярк — Т. Мяги). На эстонском яз.

● **S62—19811009** ГРУППА Стаса НАМИНА. **Ах, эти танцы, Я найду** (С. Намин — А. Монастырев, О. Писаржевская)

● **S60—19763004**, ☐ СМ 01205 ВИЯ «НЕРИЯ» п/у Станислава Чяпаса. 1. **Свет родного дома** (С. Чяпас — П. Валантинас); 2. **Кто скажет мне?** (Э. Кучинскас — А. Буконтас); 3. **Загадка** (Е. Заринь — литовский текст С. Повилайтиса); 4. **Данга** (Г. Пауга — П. Гауде); 5. **Ночной дождь** (Т. Лейбурас — П. Валантинас); 6. **Моя карусель** (Н. Габор — литовский текст П. Валантинаса); 7. **Желтые занавески** (Е. Заринь — литовский текст С. Повилайтиса); 8. **Меня не слышишь** (Т. Русев — литовский текст С. Повилайтиса); 9. **Нервы надо беречь** (М. Тамошюнас — А. Буконтас); 10. **Желаю тебе** (Т. Лейбурас — В. Кярнагис). На литовском яз. Солисты: Эдмундас Кучинскас (2, 6, 10), Вигандас Кяляускас (3), Виталиюс Паудюкас (1, 5, 7), Стасис Повилайтис (4, 8, 9)

● **S60—19915008** АНСАМБЛЬ «ПЕСНЯРЫ», рук. Владимир Мулявин. «Зачарованная моя» (первая пластинка): 1. **Песня о Минске** (И. Лученок — П. Панченко); 2. **Ой, колядочки** (белорусская нар. песня, обр. В. Мулявина); 3. **Я не могу иначе** (А. Пахмутова — Н. Добронравов); 4. **Чарочка моя** (белорусская нар. песня, обр. В. Ткаченко, А. Демешко); 5. **Журавли на Полесье летят** (И. Лученок — А. Ставер); 6. **Ой, где ж мы ходим** (белорусская нар. песня, обр. В. Дейнеко); 7. **Вино мое зелено** (белорусская нар. песня, обр. В. Ткаченко); 8. **Зачарованная моя** (И. Лученок — Г. Буравкин). На белорусском яз. (1, 2, 4—8). Запись из Гос. центрального концертного зала, 1982 г.

● **S60—19917002**, ☐ СМ 01207 АНСАМБЛЬ «ПЕСНЯРЫ», рук. Владимир Мулявин. «Зачарованная моя» (вторая пластинка): 1—3. **Ну как тут не смеяться, Не гляди на меня, Разлад** (В. Мулявин — Я. Купала); 4. **Сонет № 68** (В. Резников — В. Шекспир, перевод С. Маршак); 5. **А женила мати молодого сына** (В. Мулявин — сл. нар.); 6. **Слушай, теща** (А. Пахмутова — Н. Дружининский); 7. **Я все тот же** (И. Любимский — В. Шапаев). На белорусском яз. (1—3, 5). Запись из Гос. центрального концертного зала, 1982 г.

● **S60—19989001** РАННАП Рейн (ф-но). Восемь импровизаций (Р. Раннап)

● С62—19913009 АНСАМБЛЬ «РИФФ», рук. Ян Табачник. Ой, там на горе, Чумарочка с веснушками (украинские нар. песни). На украинском яз. ГРУППА Стаса НАМИНА. Но ты не знаешь (С. Намин — В. Харитонов)

● С62—19751009 МУЖСКОЕ ВОКАЛЬНОЕ ТРИО «СИМЕБИ»: Сергей Кравейшвили (пение и гитара), Мераб Цилосани (пение и гитара), Давид Копалейшвили. Фея, Сердцу хочется петь (С. Кравейшвили — Н. Цилосани); Воспоминание любви (К. Гогоберидзе — К. Касрадзе); Моя хорошая (музыка и сл. М. Джинчелашвили). На грузинском яз.

● С60—19851009 ВИА «СИНЯЯ ПТИЦА», рук. Роберт и Михаил Болотные. «Синяя птица» во Дворце спорта в Лужниках: Белый теплоход (Ю. Антонов — В. Дюнин); До свадьбы заживет (Ю. Антонов — И. Шаферан); Берегите женщин (Ю. Антонов — Л. Фадеев); Подорожник (Т. Ефимов — В. Дюнин); Когда с тобой любовь (С. Левкин — В. Гин); Я иду тебе навстречу (Ю. Антонов — В. Дюнин); Цветные звуки (Ю. Антонов — В. Харитонов); Дике лошади (Ю. Антонов — В. Дюнин); Москва (Ю. Антонов — М. Виккерс); С тобой хорошо мне (Ю. Антонов — Л. Фадеев)

● С60—19783007 ДЖАЗ-КВАРТЕТ «ТАЛЛИН», худ. рук. Лембит Саарсалу. Малыш (А. Меристо); Сельская вечеринка (Т. Паулус); Лунные лучи (Дж. ван Хеусен); Безмятежное детство (Л. Саарсалу); Меланхолический вальс (Т. Паулус); Вера Крус (М. Насименто); Сентиментальное настроение (Д. Эллингтон); Текут воды (У. Найсосо)

● С62—19611008 ТОКТОНАЛИЕВА Чинара. Песни К. Молдобасанова: Жду ответа (Т. Кожомбердиев); Ты — моя радость (Т. Байгабылов); Ты знаешь (К. Маликов); Исык-кульский вальс (О. Султанов). На киргизском и русском яз. Эстрадный ансамбль Киргизского телевидения и радио п/у Альберта Усачева

● С62—19797008 АНСАМБЛЬ «ТОРНААДО», худ. рук. Яан Релло. 1. Крылья (В. Лехтла — В. Канник); 2. Повторяя дорогое имя (В. Лехтла — К. Мерилаас); 3. Большой и малый Пэтер, 4. Готовь сани летом (музыка и сл. М. Теллскивин); 5. Добрая фея (В. Лехтла — А. Раммо). На эстонском яз. Солисты: Валдур Лехтла (1), Везра Мехилане (2, 5), Яан Релло (3, 4)

● С62—19809000 АНСАМБЛЬ «ФЕСТИВАЛЬ», рук. Максим Дунаевский. Листья жгут (М. Дунаевский — Н. Олев); Темнеет пепел (П. Богуш — Е. Долматовский); Любить (М. Дунаевский — Н. Олев); Сивка-Бурка (М. Дунаевский — Л. Дербенев) — Михаил Боярский

● С60—19629007, ☐ СМ 0184 ХИЛЬ Эдуард. «Пора любви»: Уланы и драгуны (А. Кальварский — М. Танич); Как хочется жить на земле (С. Пожлаков — Г. Горбовский); Маритана (Г. Свиридов); Забудь (Я. Дубравин — В. Суслев); Все скрипки мира (Т. Кухолев — Л. Шинков); Спасибо за туман (А. Морозов — Ю. Гарин); Песенка про трубочку (А. Петров — сл. нар.); Сережка ольховая (Е. Крылатов — Е. Евтушенко); Мамини глаза (Е. Мартынов — М. Пляцковский); Тоска по лету (С. Пожлаков — Э. Кузнецов); Я благодарен женщине за все (Г. Сорочан — Л. Куклин); Пора любви (С. Пожлаков — Г. Горбовский). Ансамбль «Камертон», рук. Алексей Голубев

● М62—45281003 ЧЕРКАСОВА Марина. Старинные романсы и песни: 1. Ночь светла (М. Шишкин — М. Языков); 2. Я вас люблю (обр. М. Шишкина); 3. Не спрашивай, зачем унылой думой (А. Шусер — А. Пушкин); Слушайте, если хотите (обр. М. Шишкина); 5. Зимняя дорога (А. Шусер — А. Пушкин); 6. Величальная (песня, исполняемая в драме Л. Толстого «Живой труп»). В. Поляков, И. Ром-Лебедев, Р. Мелешко — гитары (1—5), хор театра «Ромэн» (6). Записи 1938—1939 гг. (1—5), 1961 г. (6)

● С60—19651008 В. ГАНЕЛИН (1944): Opus a2, композиция. Вячеслав Ганелин (ф-но, электроорган, аккордеон, продольная флейта, бассетгорн, контрабас, гитара, percussion), Владимир Тарасов (drums, percussion, продольная флейта)

● С60—19769008 ПЕСНИ Б. ГОРБУЛЬСКИСА (1925). 1. Земля родная (Й. Стрелкунас); 2. Тебе, мама, 3. Дедушка и бабушка (Й. Мачюквичюс); 4. Божье дерево (А. Буконтас); 5. На каждом холме (Й. Марцинкявичюс); 6. Краски родного края (Й. Мачюквичюс); 7. Светлая надежда (В. Мачюка); 8. В приморском городке (В. Пальчинскайте); 9. Мамнина липа (Й. Стрелкунас); 10. Вишневый снег (Э. Дрегва); 11. В янтарной лодке (П. Рацюс); 12. Ручеек (И. Шежинис). На литовском яз. Вокальная группа хора мальчиков «Ажуолюкас», дирижер Витаутас Мишкинис (1—6), солист Дайюс Якштас (4), вокальная группа хора девочек «Лепайтес», дирижер Люция Палинаускайте (7—12), солистка Юрате Швядайте (9), инстр. ансамбль п/у Беньяминаса Горбульскаса

● С60—19757007 А. ДОЛЬСКИЙ (1938): «Ленинградские акварели», песни. Старики; Ленинградские акварели; Ладони на глазах; Фламинго; Воспоминание о школе; Тыловое детство; Отцы и сыновья; Не понимаем...; Когда тебе и пусто, и печально; Сны. Александр Дольский (пение и гитара)

● С62—19813003 ПЕСНИ А. ДОЛЬСКОГО. Ленинградские акварели; Фламинго; Поиски счастья; Ладони на глазах. Александр Дольский (пение и гитара)

● С62—19973007 ПЕСНИ А. ДОЛЬСКОГО. Старые паруса; Воспоминание в Михайловском; Велосипед (сл. Л. Федорова); Посмотри мне в глаза. Александр Дольский (пение и гитара)

● С60—19963005, ☐ СМ 01144; 3. ЛИЕПИНЫШ (1952): «Путешествие», песни (на латышском яз.). 1. Путешествие; 2. Так люблю я; 3. Сентиментальная песня; 4. Утренний призыв; 5. Одиночество вдвоем; 6. Лиловый лимузин; 7. Я живу среди вас; 8. Вместе с тобой; 9. Я вам принадлежу; 10. Дом воспоминаний. Слова К. Димитерса (1—7, 9, 10), 3. Лиепиньша (8), Иманте Ванзович (1, 4, 7, 10), Мирдза Зивере (3, 5, 6, 8, 9), Аяя Пакуле, Ира Крауя и Иманте Ванзович (2); Зигмарс Лиепиньш (клавишные инструменты), Айварс Херманис (гитара), Евгений Шапов (бас-гитара), Талис Гжибовскис (ударные)

● С60—19603000, ☐ СМ 01215 А. МАЖУКОВ (1936): «Песни любви». 1. Признаюсь я (В. Шекспир, перевод С. Маршака); 2. Свет в окне (Г. Горбовский); 3. Летние каникулы (А. Деметьев); 4. Судьба моя (С. Абрамов); 5. Прощай, любовь моя (О. Шамхалов, перевод Н. Горохова); 6. Возьми меня с собой (М. Танич); 7. Сумерки зеленые (Е. Митасов); 8. Загопленная лодка (Н. Зиновьев); 9. Улетела птичья стая (Я. Гальперин); 10. Если мириться — значит встречаться (С. Абрамов). Владимир Бельченко (1), Анне Вески (6), Ксения Георгиади (4), Людмила Гурченко (8), Ольга Зарубина (10), Муслим Магомаев (5, 7), Ольга Пираге (3), Жанна Рождественская (2), Сархан Сархан (9), орк. п/у Алексея Мажукова

● С60—19607002, ☐ СМ 01210 А. ПАХМУТОВА (1929): «Сердце человека», песни. 1. Сердце человека, 2. Мне тебя не понять (Н. Добронравов); 3. Нежность (С. Гребенников, Н. Добронравов); 4. Нам не жить друг без друга, 5. Будем вместе, 6. Ты ко мне не вернешься, 7. Я не могу иначе,

8. Птица счастья, 9. Да разве сердце позабудет, 10. Темп (Н. Доброзравов). Михаил Боярский (5), Александр Градский (4), Бисер Киров (8), Валерий Леонтьев (1, 10), Лев Лещенко (6), Муслим Магомаев (2), Ольга Пирагс (3), Валентина Толкунова (7), Эдуард Хиль (9)

● С62—19951000 У. СТАБУЛНИЕКС (1945): Четыре вариации на тему «ретро», песни на сл. К. Димитерса (на латышском яз.). **Играй, играй, шампанское!**; **Мне нужно; Все для тебя; Двигатель любви.** Маргарита Вилдмане, Оярс Гринбергс, ВИА «Тип-топ» п/у Иммантса Пауры

● С60—19671000 ☐ СМ 01186 ДИСКОКЛУБ-9 (А). Песни в танцевальных ритмах: **Аттракцион** (В. Гамалея — Л. Ярмолук) — группа «Земляне»; **Поздно** (А. Пугачева — И. Резник) — Алла Пугачева и Валерий Леонтьев; **Будем вместе** (А. Пахмутова — Н. Добронравов) — Михаил Боярский; **Кентавры** (Е. Крылатов — Л. Дербенев) — ансамбль «Добры молодцы»; **Не люблю прощания** (И. Якушенко — В. Харитонов) — Иосиф Кобзон; **Во сне и наяву** (А. Стюарт — Х. Кяо) — Анне Вески (на эстонском яз.); **Темнеет пепел** (П. Богуш — Е. Долматовский) — ансамбль «Фестиваль»; **Из памяти уходят имена** (М. Минков — О. Лукьянов) — Яак Йоала; **Все, что было без тебя** (С. Горбачев — В. Харитонов) — ансамбль «Самоцветы»; **Закат, рассвет** (Ю. Маликов, В. Пресняков — В. Луговой) — Татьяна Анциферова

● С60—19673005, ☐ СМ 01187 ДИСКОКЛУБ-9 (Б). Джазовые композиции: **Генезис** (А. Козлов) — ансамбль «Арсенал» п/р Алексея Козлова; **Одиночество** (Д. Эллингтон) — джаз-орк. «Радуга» п/у Аркадия Шацкого; **Неудачное свидание** (А. Цфасман) — «Капелла Дикси» п/р Льва Лебелова; **Метроном** (И. Чернышев) — «Дипломант-бэнд» п/у Игоря Чернышева; **Каждый день ветры** (В. Садышов) — джаз-квнтет солистов; **Любви дороги** (О. Лундстрем) — орк. Олега Лундстрема; **Звуки памяти** (Г. Лукьянов) — ансамбль «Кадакс» п/р Германа Лукьянова; **Я полюбил хорошую девушку** (Уильямс, Палмер) — «Капелла Дикси» п/р Льва Лебелова

● С60—19967004, ☐ СМ 01208 ДИСКОКЛУБ-10 (А). Солисты, ансамбли, оркестры: **Видение** (Э. Артемьев) — «Бумеранг»; **Цветные звуки** (Ю. Антонов — В. Харитонов) — «Синяя птица»; **Он и она** (В. Гамалея — Я. Гальперин) — Ирина Отиева; **Возвращайся** (Р. Газизов — С. Алибаев, русский текст Г. Георгиева) — «Радуга»; **Улыбки** (З. Бинкин) — оркестр; **Космический сон** (музыка и сл. К. Брейтбурга) — «Диалог»; **Дебют** (Б. Степанов) — «Мелодия»; **Остров любви** (Ю. Стейнфельдт — А. Ольгин) — Анне Вески; **Почему, не ведаю** (В. Мигуля — А. Поперечный) — «Карусель»; **Я без тебя — не я** (Ю. Саульский — Л. Завальнюк) — Лариса Долина; **Полет на дельтаплане** (Э. Артемьев — Н. Зиповьев) — Валерий Леонтьев

● С60—19969009, ☐ СМ 01209 ДИСКОКЛУБ-10 (Б). Зарубежная эстрада: **Пристегните ремни** (Экама) — «Спейс»; **Сядь в любой поезд** (С. Краевский — А. Алиханов, А. Жигарев) — Марьяла Родович; **Синева** (Экама) — «Спейс»; **Приди, любовь** (Т. Русев — Н. Захариева) — Лили Иванова (на болгарском яз.); **Танго в космосе** (Экама) — «Спейс»; **Будь со мной** (И. Вондрачек — А. Монастырев, О. Писаржевская) — Гелена Вондрачкова; **Цветелина** (Т. Русев — Д. Ценов) — «Сверчки» (на болгарском яз.); **Тайна** (Р. Паич — Р. Караклаич) — Радмила Караклаич (на сербскохорватском яз.); **Необманутые чувства** (Т. Русев — Д. Ценов) — дуэт «Ритон» (на болгарском яз.)

● С60—19689005, ☐ СМ 01159 «МИКРОФОН-82» (на латышском яз.). 1. Трясогузка. 2. Если в тебе ничего не осталось (Р. Паулс — Л. Бриедис); 3. Синичка (Э. Кигелис — Э. Трейманис-Зваргулис); 4. Отчий дом (Р. Паулс — Л. Бриедис); 5. Милая моя, б. Путешествие (З. Лиепиньш — К. Димитерс); 7. Обещание (У. Стабулниеке — П. Зирнитис); 8. Песня об игре (М. Браунс — Я. Петерс); 9. Не ищите любовь (Л. Савицкис — Х. Галиньш); 10. Смятение (Р. Паулс — Л. Бриедис); 11. Колодцы (И. Вигнерс — Л. Вацменьеке). Нора Бумбиере и Виктор Лапченко (4), Иммантс Ванзович, ВИА «Модо» (6), ВИА «Средо» (2), Айя Кукуле (10), Виктор Лапченко, ВИА «Модо» (5), ВИА «Ливы» (3), Янис Паукштелло (1), Ингус Петерсонс (9, 11), ВИА «Сиполи» (8), Улдис Стабулниеке (7), женский вокальный ансамбль Латвийского телевидения и радио (7, 11)

● С62—19647000 «МИКРОФОН-82» (на латышском яз.). **Недотепушка моя** (музыка и сл. К. Димитерса) — Каспарс Димитерс; **Позвони мне** (И. Паура — Д. Дрейка) — Андриан Кукувас, ВИА «Тип-топ»; **Неправильная песенка** (Р. Паулс — Я. Петерс) — Виа «Далдери»; **Гори, звезда, гори** (Р. Паулс — Л. Бриедис) — Жорж Сиксна

● С60—19971007 МУЗЫКА ДЛЯ ДИСКОКЛУБОВ. 1. Перелетные птицы (В. Митрохин); 2. Я вернусь (Б. Резник — А. Элкне); 3. Мотив пешехода (В. Митрохин); 4. Утро агенскалнского рынка (З. Лоренс — О. Вацетис); 5. Найти друга (В. Бураков — Д. Дрейка); 6. Просьба (В. Митрохин); 7. Приглашение (Б. Тарасов — Д. Дрейка); 8. Эолика (Б. Резник — Д. Дрейка). На латышском яз. (2, 4, 5, 7, 8). Инстр. ансамбль п/у Вячеслава Митрохина (1, 3, 6), ВИА «Эолика» п/у Бориса Резника (2, 4, 5, 7, 8)

● М60—45277005 СМЕЮЩИЙСЯ САКСОФОН. Танцевальная музыка 30-х годов: **Это не так**, фокстрот, Вальс, из к/ф «Под крышами Парижа» (Р. Моретти); **Шалости**, фокстрот (Э. Зилке); **Услышь мою песню**, Вюлетта, танго (Клоз); **Смеющийся саксофон**, фокстрот (Р. Видефт) — Руди Видефт (саксофон); **Гавайский вальс** — Джон Данкер (гавайская гитара); **Испанский цветок**, пасодобль (Миранда); **Солнце зашло за угол**, фокстрот; **Песня моря**, танго; **Весельчак**, фокстрот (В. Скотт); **Кубинская румба**; **Песня Гавайских островов**, вальс-бостон; **Пламенное сердце**, вальс; **Бэби**, фокстрот (Плессов). Записи 1930-х годов

● С62—19601001 ЧЕТЫРЕ ПЕСНИ В СТИЛЕ «РЕТРО» (Н. Богословский, М. Филипп-Жерар — М. Львовский); 1. Сегодня хоккей; 2. Судьбу не упрекай; 3. Памяти Эдит Пиаф; 4. Зануда. Олег Анофриев (1, 4), Жанна Рождественская (2, 3), ансамбль «Мелодия» п/у Бориса Фрумкина

● С60—19959002 ЭСТАФЕТА МЕЛОДИЙ (1) — на латышском яз. 1. Шиповник (Р. Паулс, обр. Б. Резника — А. Круклис); 2. Грустный сентябрь (Хейни — З. Пурас); 3. Моя звезда (И. Паура — П. Зирнитис); 4. Песенка о времени (У. Стабулниеке — Я. Петерс); 5. Пою тебе, море (Р. Паулс — Я. Петерс); 6. Сгорают маки и розы (В. Озолс — Т. Камша); 7. На едином дыхании (Г. Фрейденфельдс — Я. Сирмбардис); 8. Верхом на облаке (И. Вигнерс — Я. Петерс); 9. Можно, еще можно (И. Бирканс — Ю. Брежгис); 10. Заговор судьбы (Р. Паулс — Л. Бриедис). ВИА «Далдери» (6), Айя Кукуле, женский вокальный ансамбль (8), Виктор Лапченко (10), Ингус Петерсонс (5, 7), Жорж Сиксна, женский вокальный ансамбль (2, 9), Улдис Стабулниеке (4), Рита Тренче (3), ВИА «Эолика» (1)

● С60—19961000 ЭСТАФЕТА МЕЛОДИЙ (2) — на латышском яз. 1. Весна (Р. Паулс — Л. Бриедис); 2. Песенка о мгновениях (А. Закис — З. Пурас); 3. Околдованные (музыка и сл. К. Димитерса); 4. Только тебя (У. Савицкис — Д. Дрейка); 5. Если музыка зовет (Д. Вангарде, Дж. Клугер — Ю. Брежгис); 6. Так и этак (Х. Ужанс — К. Димитерс); 7. Судьба странника (Б. Тарасов — Д. Дрейка);

8. Здесь все твоё (Р. Паулс — Я. Петерс); 9. Ветренница (Я. Ливманис — П. Шилиньш); 10. Сердцу не надо много (Р. Паулс — Л. Бриедис); 11. Пусть будет праздником этот день! (И. Вигнерс — Я. Петерс). Оярс Гринберге (11), Аяя Кукуле (2, 4), Сандра Озолите и Каспарс Димитерс (3), Ингус Петерсонс (8), Жорж Сиксна (1, 5, 10), Рита Тренце (9), ВИА «Эолика» (7), женский вокальный ансамбль (2, 5)

● M71—45159006 (7 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНИКУ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ II КЛАССА НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ СССР. Авторы — М. Матвеевкова, Э. Миргаязова, Н. Постнова

● M71—45139003 (4 пластинки) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНИКУ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ III КЛАССА ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ. Авторы — М. Ахиярова, Л. Маклакова

● M72—45115004 МЫ ГОВОРИМ ПО-РУССКИ (методические рекомендации для занятий по русскому языку в подготовительных классах узбекских школ). Составители — Л. Железнякова и В. Андриянова

● M71—45117006 (7 пластинок) ФОНОХРЕСТОМАТИЯ ПО РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ X КЛАССА УКРАИНСКИХ ШКОЛ (выпуск пятый). Составитель В. Корчук

● M71—45233005 (18 пластинок) ФОНОХРЕСТОМАТИЯ К ПРОГРАММЕ ПО МУЗЫКЕ ДЛЯ VII КЛАССА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ЛИЦЕНЗИИ

● C10—19899003 Н. ПАГАНИНИ (1782—1840): Произведения для скрипки и гитары. Концертная соната ля мажор; Cantabile и вальс ми мажор; Соната ля мажор, соч. 2 № 1; Романс из Большой сонаты ля мажор; Соната ля мажор, соч. посмертное; Cantabile ре мажор, соч. 17; Четыре сонаты из соч. 3 — № 1 ля мажор, № 2 соль мажор, № 3 ре мажор, № 6 ми минор. Руджеро Риччи (скрипка), Эрнесто Битетти (гитара). Изготовлено по лицензии The Moss Music Group Inc. (фонограмма фирмы Tuttabout), США (оригинальная запись фирмы Hispavox, Испания)

● C60—19707005 АРМСТРОНГ Луи «Все звезды»: Когда старый Юг засыпает (Л. и О. Рип — Мюз); Это так прекрасно (Орне — Бетти); Когда-нибудь (Л. Армстронг); Никто не знает тех мук, что я перенес (музыка традиционная); Джерри (Тернер); Вот вам джаз (К. Портер); Блюз желтой собаки (У. К. Хенди); Нью-Орлеанская функция, Когда святые маршируют (музыка традиционная). На английском яз. Луи Армстронг (труба, вокал), Трамми Янг (тромбон), Джо Даренбург (кларнет), Билли Кайл (ф-но), Билли Крони (бас), Дэнни Барселона (ударные), Джуэл Браун (вокал). Изготовлено по лицензии The Moss Music Group Inc. (оригинальная запись фирмы Storyville), США

● C60—19695002 РОССО Нини и его оркестр. «Неаполь»: Душа и сердце (С. д'Эспозито); Идет дождь (Нарделла); Неблагодарное сердце (С. Кардилло); Страсть (Э. Тальяферри); Монастырь в Санта-Кьяра (Барберис); Вернись в Сорренто (Э. де Куртис); По воле небес (Р. Фальво); Майский вечер (Чоффи); Мариа, Мари (Э. ди Капуа); О, воздух моря (Гамбарделла); О мое солнце (Э. ди Капуа). Изготовлено по лицензии фирмы Ariola-Eurodisc GmbH, Мюнхен

● C60—19791009 АНСАМБЛЬ «СПЕЙС». «Волшебный полет»: Пристегните ремни, Баллада, Танго в космосе, Наваждение, Волшебный полет, Вежливое похищение, Синева (Экама). Изготовлено по лицензии фирмы Vogue P. I. P., Франция

● C62—19821005 АНСАМБЛЬ «СПЕЙС». Вежливое похищение, Волшебный полет (Экама). Изготовлено по лицензии фирмы Vogue P. I. P., Франция

● C62—19823006 АНСАМБЛЬ «СПЕЙС». Пристегните ремни, Баллада, Наваждение (Экама). Изготовлено по лицензии фирмы VOGUE P. I. P., Франция

● C60—19717001 ЭЛЛИНГТОН Дюк и его оркестр. Поезжай на поезде «А» (Б. Стрейхорн); Атласная кукла, Удар за ударом, Буги для очень важных персон, Джем с Сэмом, По-дюковски, Все уже не так, как было, Славные годы джаза (Д. Эллингтон) ХОДЖЕС Джонни и его оркестр. Добрая королева Бесс (Дж. Ходжес); Блюз Джила (Д. Эллингтон — Дж. Ходжес); Дуджи-Вуджи (Д. Эллингтон); Джип прыгает (Д. Эллингтон — Дж. Ходжес). Изготовлено по лицензии The Moss Music Group Inc. (оригинальная запись фирмы Storyville), США

РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ, ПОСТУПАЮЩИЕ В КАТАЛОГ-БЮЛЛЕТЕНЬ «МЕЛОДИЯ», НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Редактор Н. Павловский Муз. редактор Л. Смирнова Техн. редактор Г. Заболоцкая Корректор Е. Федяева

Подписано в набор 26.09.83 г. Подписано в печать 2.12.83 г. Формат бумаги 84×108¹/₁₆. Бумага для глубокой печати. Печать глубокая. Объем пел. л. (включая иллюстрации) 5,0 Усл. п. л. 8,4 Уч.-изд. л. (включая иллюстрации) 11,28 Тираж 80 000 экз. Зак. № 2751 Цена 85 к.

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.